

18+

Виталий «Африка»

*Terra Nova:
«Вихри
враждебные»*

Виталий «Африка»

Terra Nova: «Вихри враждебные»

«Издательские решения»

«Африка» В.

Terra Nova: «Вихри враждебные» / В. «Африка» —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907596-3

Маленькая русская колония на Дальнем Юге потихоньку развивается, привлекая новых переселенцев и осваивая ничейные земли. Увы, спокойствие не длится долго — самые разные силы, государственные и нет, спешат застолбить свой кусочек Юга, а внутри растёт напряжение между теми, кто оплатил основание колонии и теперь «снимает сливки» и недовольными таким положением дел простыми жителями.

ISBN 978-5-44-907596-3

© «Африка» В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
I	9
II	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Terra Nova: «Вихри враждебные»

Виталий «Африка»

© Виталий «Африка», 2018

ISBN 978-5-4490-7596-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

*Северо-западнее дельты Аустралиса, берег океана,
десантный катер «Разбой»*

Человек так устроен: будет уверен в своей безнаказанности — обязательно украдёт. Неоднократно проверено на практике. Вот только с безнаказанностью оно всяко может получиться, знаете ли...

Нос «Разбоя» мягко ткнулся в галечный пляж, десантная аппарель поползла вниз, открывая вид на совершенно плоскую, уходящую к горизонту степь, поросшую жёсткой сухой травой.

– Остановка «на хрен», производится по требованию. Выходи.

Невысокий, полный мужик в потёртой «горке» в отчаянии уставился на меня. Овальное, большеносое лицо исказилось, точно он вот-вот заплачет.

– Мужики, ну вы чего? Виталий Сергеевич, ну я ж... ну как же...

Двое матросов смущённо отвернулись, явно испытывая к говорящему сострадание, но Денис Скоблов, который у меня за силовую составляющую, лишними сантиментами не страдает. Мощная пятерня настойчиво подталкивает изгнанника в направлении откинутой аппарели:

– Давай, давай, нефиг тут. На выход.

Бородай (это фамилия, не прозвище) смиряется и понуро бредёт вперёд, волоча за собой туго набитый рюкзак. Мы же не звери – дали собрать вещи, и даже патроны разрешили прихватить.

Под ногами изгнанника уже заскрипела галька, когда Скоблов, ориентируясь на мой кивок, окликнул его вновь.

– Э, слышь! Лови, умник!

Автомат со сложенным вбок металлическим прикладом пролетел над аппарелью и, ударив Бородаю по неловко вытянутым рукам, упал на землю. Ну, не страшно, это же калашников, что ему будет...

– Уходим.

Шкипер «Разбоя», довольно возрастной мужик с редкой фамилией Иванов, молча кивнул и переключил тумблер – аппарель с лязгом пошла вверх, отсекая нас от растерянно топчущегося на берегу Бородаю. Хотя, скорее, наоборот – его от нас.

Лицо шкипера особой радостью не светилось, мягко говоря – происходящее он явно не одобрял. А мне плевать – с Советом согласовано, а другой власти у нас тут нет. Зато урок для остальных будет.

История стара как мир – человека поставили старшим на объекте, и искушение оказалось сильнее него. Ограничься он обычной продажей капитанам проходящих мимо судов солярки за полцены, возможно, до таких крайностей дело бы и не дошло. Но этот придурок, будучи пойманным с поличным, решил замести следы, для чего попытался поджечь складские ёмкости на Асфальтовом озере. Причём, даже этого сделать не смог – собственные же подчинённые его и остановили. И очень разумно поступили, между прочим – в противном случае, составили бы ему сейчас компанию, а то и... мдя. Понятно, в общем. Не верю я, что он толкал солярку налево один, без их ведома. Ну да ладно, теперь, прежде чем что-то делать, будут думать головой.

Выбор у нашего новоявленного Робинзона невелик – либо идти вдоль берега на север, к бурам, либо пытаться привлечь внимание проходящих мимо судов. Ну, либо совмещать то и другое. Правда, до южной границы Фолькстаата далековато, около двух тысяч километров, а навигация откроется недели через три, не раньше, ну да тут уж не мои проблемы. Раньше надо было думать.

Мы отошли от места высадки уже метров на семьсот, когда позади внезапно застучали выстрелы. Короткая очередь, ещё одна, длинная... две пули с противным звуком срикошетили от борта. Все дружно присели, уходя с линии огня.

– Сука! – шкипер Иванов внезапно утратил свою человеколюбивую скорбь, преисполнившись самой негуманной кровожадности. – Михей, долбани его!

– Ща, Дядьвань! – один из матросов, молодой и тощий, бодро полез на крышу надстройки, к установленному на вертлюге М2.¹

Не, ну это уже перебор будет. Не то, чтоб мне этого придурка было жалко, но информация-то по посёлку разойдётся. Хоть он и несемейный был, всё равно, лишнее это. Политика, никуда не денешься.

– Отставить! Михеев!

– Я! – парень настороженно обернулся, ухитрившись одним глазом покоситься на высокое начальство, а другим – на непосредственное.

Автомат пророкотал вновь, на этот раз пуля с сочным звоном вцепилась в стену рубки, заставив всех вздрогнуть. Особенно Михеева – в метре от него попало.

– У него крыша поехала с перепугу, на поражение не бей, пугани просто. Не будем грех на душу брать.

Иванов, немного помявшись, кивком подтвердил мою команду. На лице матроса проступило отчётливое разочарование, так что я, мысленно проклиная уroda Борода и желая ему побыстрее встретиться с фороракосами, встал, доставая из кармана бинокль, дабы наш пулёмчик видел, что кто-то результаты его работы контролирует.

Маленькая фигурка металась по берегу, размахивая руками с зажатым в них автоматом и, кажется, что-то крича.

Ба-ба-бам!!!

Оглушительный грохот «крупняка», хоть и ожидаемый, заставил меня инстинктивно дёрнуться. В паре десятков метров от Борода вздыбились три облачка пыли. Он мгновенно залёг и куда-то пополз. Куда и зачем – непонятно, на плоском как стол берегу ни единого укрытия, этот идиот заметен, как таракан на тарелке.

Ба-ба-бам!!!

– Млять, хорош патроны жечь! Дорвался...

Михеев, с неискренним раскаянием на лице, прекратил стрельбу, но вниз не полез, вместо этого принявшись бдительно осматривать ближние и дальние подступы. Видимо, надеется найти ещё кого-то, на кого начальству будет не жалко патронов. Ладно, молодость – дело хорошее. Сам таким был. Только пулёмта у меня в его возрасте не имелось, к сожалению.

Я обернулся к постепенно удалявшемуся берегу. Бородай уже никуда не полз, а сидел на гальке, смотря нам вслед. Где-то в глубине души на секунду промелькнула жалость, но отработанное многолетней практикой волевое усилие быстро с ней справилось. Воровать – нехорошо. Особенно у меня.

¹ Браунинг М2 (англ. Browning M2) – американский крупнокалиберный пулёмёт, калибр 12,7 мм.

I

*Русь, нижнее течение Аустралиса, правый берег,
Ладога, Славянская площадь,
городская управа*

– ...тарпаны уже болят, скоро овцы начнут. Нельзя всех хищников без разбору стрелять! – круглое калмыцкое лицо нашего главного животновода преисполнено осознания собственной значимости, тонкий палец с жёлтым, проникотиненным насквозь ногтем важно поднят к потолку. Прямо как у черноармейцев жест.

– Ага, а если форы этих овец порвут, кому-то легче станет, что те здоровые были? – Диму Краснова, бывшего обитателя Коми а нынче здешнего старожила, доводы Толика не убедили. Хотя, думаю, в нём просто инстинкт охотника протестует. Заколебал уже, честно говоря, с этим самым инстинктом – фороракосы перебиты километров на десять вокруг, как минимум.

– А если на ребёнка нападут?! Вы что такое говорите?! – Екатерина, директор, завуч и единственный учитель нашей крохотной школы в одном лице, с места в карьер подпустила в голос лёгкую истеричку. Блин, вот не то чтоб я шовинистом был, но нельзя женщин во власть пускать. И вообще, к принятию решений. Сразу в них вот это «бабское» прорезается. Я-же-же, я-же-ма и так далее. Хорошо хоть, путём интриг и прямого давления удалось выдать из нашего «горсовета» Оксану. Та, благодаря природной нахрапистости и статусу старожилки, пролезла было в качестве «представителя женсовета», но я сразу понял, что с ней каши не сваришь. Пришлось попотеть, но заменить её на Катю, в итоге, удалось, и даже выглядело это со стороны не как начальственное самодурство. Мол, Толик, будучи главным по крупным и мелким рогатым скотам, попадает в горсовет автоматически, и если ещё и жена его там же будет – получится явный перебор, семейственность и клановость, а нам такого не надо.

– Так, спокойствие! Скот весь пасётся за колючкой, форы через неё не лезут...

И правда – хищные «страусы» оказались довольно сообразительными, и, пару раз налетев на проволоку, впредь вели себя куда осторожнее, избегая приближаться к ограде. Волки в этом плане хуже – пролазят между рядами колючки.

– ...не запрещает обороняться, если вам угрожает опасность. Обороняться, Дима, а не на мотоцикле по степи за форами носиться! И не лыбься, не смешно ни разу. Начнётся эпизоотия, скот передохнет, нам что тогда – тебя суданцам продавать, чтоб убытки покрыть?

Краснов пробурчал в ответ что-то неразборчивое. Переспрашивать я не стал. Вообще, по большому счёту, даже если три четверти скота передохнет, реальной проблемой это не станет – мяса у нас на порядок больше, чем нужно, сбывать его некуда и некому. И вот это, кстати, проблема. Но, один чёрт, надо народ к порядку призвать, а то и правда всю живность в округе истребят.

– Короче, предлагаю ввести запрет на охоту с автоматическим оружием – раз, ввести охотничьи лицензии – два, принять научно обоснованные нормы отстрела – три. Мнения?

Толик одобрительно кивнул, Катя нахмурилась, но промолчала. Сергей Гришин, влившийся в наши ряды всего четыре месяца назад, осенью, но уже заслуживший авторитет благодаря хозяйственности и рукастости, поинтересовался:

– Ну охота ладно, а если нападут?

Пожимаю плечами:

– Нападут – стреляй хоть из «крупняка», в чём проблема-то? Здравый смысл рулит.

Заметив расплывающуюся по лицу Краснова улыбку, которую тот тщетно пытается скрыть, поворачиваюсь к нему:

– Дима, самооборона – это когда на тебя напали. У дома или на пастбище, например. А не когда ты на драндулете своём к стае форов подкатил и положил их всех из пулемёта – типа, они на тебя набросились. Я серьёзно говорю – завязывай с этой хренью, а то проблемы будут. Мы друг друга поняли?

Дождавшись недовольного кивка в ответ, ставлю вопрос на голосование. Кокмаджиев – за, Белопольская – против, Гришин – за, Краснов – против, Шацких – за. Я, естественно, тоже за.

– Решение принято. Лиль, оформи протокол голосования.

Поклонница Кришны, исполняющая у нас обязанности секретаря, кивнула, делая какие-то пометки в рабочей тетради. Бюрократия, конечно, зло, но совсем без неё никак не обойтись. Опять же, местное самоуправление нужно потихоньку развивать, иначе люди не будут ощущать город *своим*. И пусть члены городского совета у нас назначены моим волевым решением (с учётом мнения горожан, конечно, но всё-таки), да и полномочия у достопочтенного собрания скорее совещательные, но начало положено. В следующем году уже выборы проведём. Наверное. Слишком давить на газ в этом плане тоже не стоит, могут начаться проблемы с управляемостью. Пока что серьёзного недовольства властью Совета основателей нет, до и особого интереса к политике народ не проявляет, все своими делами заняты, работы хватает, вот и славно. . .

– Раз будет закон, нужно чтобы кто-то за этим делом следил. С доплатой из городской казны, конечно.

Дима, всё ещё дующийся, как мышь на крупу, воспрянул было – он же у нас главный охотник, хоть и самопровозглашённый, но ему предстоял второй на сегодня облом.

– . . . назначить егеря. Киршанов за ленточкой этим делом занимался, ему и карты в руки. Документацию, нормативы и всё прочее он разработает, я с ним уже на эту тему пообщался. Заодно, будет помощником исправника – скоро появятся новые люди, Алентьев один может не справиться.

Исправник, учительница и врач уже есть, теперь ещё и егерь появится – нагрузка на наш и без того не самый процветающий бюджет растёт, э-хе-хех. . . Ладно, справимся. В конце концов, двухлетний безналоговый период заканчивается через месяц, какая-никакая копеечка в казну начнёт капать. И это очень кстати, потому как иначе в той казне скоро будет хоть шаром покати. . .

– Следующий пункт повестки: поступила повторная заявка от Чиковани, опять просит разрешить открытие трактира. – Судя по безуспешно скрываемым улыбкам, все присутствующие раздражение в моём голосе уловили.

Национальный вопрос у нас не сказать, чтоб стоял во весь рост, но имеет место быть. С момента зачистки турок прошло больше года, намёк тогда все поняли и больше внаглую поселиться на нашей реке никто не пытается. Даже осетины, обосновавшиеся осенью на пустынном побережье между нами и бурами, сначала деликатно поинтересовались, не будет ли против многоуважаемый джинн. Мы, после долгих споров, дали добро – кто-нибудь в итоге там всё равно поселится, у нас ресурсов на освоение не хватит, реку бы удерживать за собой. А так получается не самый плохой вариант: во-первых, белый немусульманский народ, во-вторых, демографический потенциал у них весьма скромный, так что многотысячных орд переселенцев можно не опасаться.

Но вот с неорганизованными мигрантами всё обстоит не так благостно – постоянно пытаются просочиться кто-то, кого мы у себя видеть не хотим. То несколько вьетнамских семей приплыли, то иранцы какие-то, то ещё хуже. . . Коллизия заключается в том, что формально мы никому запретить селиться на реке не можем. Те же орденцы, что приплывали год с лишним назад для расследования случившегося с турками, заодно провели и инспекцию всей колонии на предмет её готовности к официальному признанию. По итогам обследования, Орден нас действительно признал, но не единым территориальным массивом от Дельты и до Урала,

как мы того хотели, а союзом четырёх отдельных поселений. Соответственно, за пределами двенадцатимильной зоны вокруг каждого из них мы никому и ничего запретить не можем. Ну, на сегодня поселений уже пять, Глеб время зря не теряет, но принципиально это ничего не меняет. Правда, тут опять помогла история с турками – вьетнамцы, услышав «вы, конечно, можете селиться где угодно за пределами наших городов, но места тут опасные...», намёк поняли правильно и предпочли вернуться обратно. С иранцами такой подход тоже сработал, и в дальнейшем капитаны идущих на Дальний Юг судов, которым всё эта нервотрёпка совершенно ни к чему, просто перестали брать на борт тех, у кого нет бумаги от одного из двух наших представителей на Севере. И всё было бы просто чудесно, но тут вмешался Орден, которому, почему-то, такой подход совершенно не понравился. Нам было недвусмысленно заявлено, что такого злоупотребления они терпеть не собираются и, если мы не хотим очень сильно пожалеть, лучше бы нам перестать маяться дурью. Против лома нет приёма, как известно, и вот оно следствие – темпераментный выходец из Грузии, по неведомой причине возжелавший обосноваться именно у нас, третий месяц пытается открыть трактир. А вот хрен ему.

Юра Шацких, на пару с женой держащий одну из двух городских едален, быстро вставил: – Я против. Два трактира есть, лишних не надо.

Ну, естественно. Кто бы сомневался. Гришин, со сферой общественного питания никак не связанный, пожал плечами:

– Как по мне, так пусть открывает. Зима закончилась, навигация открывается, сейчас корабли пойдут, люди новые появятся... опять же – налоги скоро введём, дополнительная копейка в бюджет всегда пригодится.

Чувствуя, что аргументы Сергея находят путь к сердцам и умам слушателей, решаю вмешаться:

– Я думаю, пока что рановато. Два трактира в городе есть, нехватки пока не ощущается. Люди первыми сюда приплыли, в голую степь, считай. – Указываю глазами на одобрительно кивающего Юру. – Вложили деньги и усилия, создали своё дело. Надо дать им возможность хоть немного отбиться. А Чиковани этот на всё готовенькое пришёл, и хочет пенку снимать. Будет избыток посетителей в уже открытых заведениях – разрешим, не вопрос. А пока рано.

– А в Орден он не нажалуется? – Дима, человек неконфликтный, не хочет вызывать недовольство сильных мира сего. – Типа, дискриминация там, то-сё?

– Да мне пох... – С демонстративной запинкой оглядываюсь на двух представительниц прекрасного пола. Актёрство, конечно, но надо же имидж поддерживать. – Ээ... глубоко безразлично.

Несколько смешков.

– Пусть пишет, кому хочет, хоть в спортлото. Третий кабаk городу пока что не нужен.

На самом деле, опасайся я, что кто-то в Ордене воспримет гипотетическую жалобу Чиковани всерьёз, не стал бы связываться. Но что-то гложут меня смутные сомнения насчёт такой возможности. Допустим, даже, настырный грузин и правда решит жаловаться. Представительства Ордена у нас нет, придётся отправлять «телегу» в письменном виде с одним из идущих на север судов. Пока дойдёт, пока там проберётся сквозь инстанции... да и вообще, на что, собственно, жаловаться? Ладно, если бы мы кому-то в обход него дали разрешение, так ведь нет – он, на сегодняшний день, единственный желающий.

– Предлагаю отказать со следующей формулировкой: до того момента, пока численность горожан не возрастет до пятисот человек, либо раньше, если возникнет насущная потребность. Кто за?

Рука Шацких моментально взлетает вверх, моя поднимается неспешно – надо же изображать начальственную солидность. Чуть помявшись, присоединяются остальные – никому не хочется играть в диссидентов ради чужака.

– Единогласно. Лиля, тоже протокол оформи, пожалуйста, и Чиковани один экземпляр под роспись отдай.

Число жителей, по американской моде указанное под табличкой «Ладога» на пристани, на сегодняшний день составляет двести восемьдесят два человека. Нехорошее число, кстати, скорее бы уж изменилось. Сдаётся мне, что до конца предстоящего периода навигации вырасти вдвое оно не успеет. Да, раз уж речь зашла о навигации – не очень удобно получается с погодой, мягко говоря. Вот сейчас у нас весна, зимние шторма закончились, можно спокойно плыть. Ну, относительно спокойно, конечно, здешние погоды устойчивостью не отличаются, но, всё-таки. Увы – меньше, чем через два месяца, начнётся сезон дождей в акватории Большого залива, и морское сообщение вновь замрёт. Несмотря на весь прогресс в области синоптики, максимум, на что готовы рискнуть судовладельцы в это время – каботажное плавание.² Пройдёт три месяца, на северах установятся тишь да гладь... и ещё через пару месяцев вновь начнутся зимние шторма у нас. Вот и получается, что, хотя и там и там благоприятных для судоходства месяцев в году – семь из десяти, их «наложение» друг на друга даёт лишь четыре. Максимум, если идти на некоторый риск – пять. Вот только на риск ни капитаны и судовладельцы, ни, уж тем более, страховщики идти не хотят, и я их прекрасно понимаю.

– Заключительный пункт повестки на сегодня: поступила просьба от группы верующих, во главе с Харитоновым, выделить в центре города землю под строительство православной церкви, бесплатно, плюс помочь за счёт казны со стройматериалами. Мнения?

Не слишком религиозный буддист Толик равнодушно пожал плечами, а вот остальные одобрительно закивали.

– Дело хорошее! – Выразил общую мысль Дима. – Я хоть и не очень верующий, но церковь нужна, пусть будет.

Как по мне, так чем меньше вокруг религии – тем лучше, ну да не будем идти против гласа народного. Понятно, что я не обязан руководствоваться мнением горсовета, но, тем не менее, стараюсь совсем уж против мнения коллектива не идти. Политика-с.

– Землю-то выделим, вопросов нет. Тем более, у нас и в генплане под церковь место предусмотрено. Насчёт стройматериалов... – Тяжело вздыхаю без малейшей наигранности. – С деньгами сейчас тяжело. И даже когда начнём сбор налогов, золотой душ на нас не прольётся ну вот вообще ни разу – с чего бы? Меньше трёхсот человек, из них половина несовершеннолетних.

Устойчивой экономики у нас до сих пор так и не сложилось, что, в общем-то, и неудивительно. Удивительным стало бы обратное. Причём, я не только о Ладого говорю, но и о Руси в целом. Да, по итогам двух лет население перевалило за четыре тысячи, уже буров почти догнали. Но объём внутреннего рынка ничтожен, ничего такого, что имеет смысл экспортировать, у нас нет, фактически экономика всей колонии держится на плаву исключительно благодаря двум внешним источникам финансирования – остаткам (иссякающим) наших первоначальных паёв и деньгам, которые привозят с собой новые переселенцы. Конечно, кое-какая внутренняя торговля потихоньку налаживается – лес, зерно и фрукты с севера на юг, нефтепродукты в обратном направлении. С прочим дела пока обстоят так себе. Единственное светлое пятно – один из прибывших прошлой осенью, немного освоившись, теперь пытается организовать небольшую фабрику по производству шерстяных тканей. Условия для овцеводства у нас здесь идеальные, мериносы и корридейлы³ плодятся и растут со страшной силой, так что, хочется верить, бизнес пойдёт. Правда, всё опять упирается в рынок сбыта...

Ладно, что-то я отвлёкся.

² Плавание вдоль берегов, без выхода в открытое море (от исп. *cabo* – «мыс»).

³ Мериносы и корридейлы – породы овец.

– ...выделить стройматериалы не можем себе позволить. Если кто хочет добровольно поучаствовать – бога ради, не имею ничего против.

Повздыхали, но согласились. Я же говорю – нужно людей вовлекать в самоуправление, это им мозги прочищает и настраивает на правильный лад, как ничто другое. На первых собраниях, помнится, всё рвались «чтоб всем, бесплатно, и никто не ушёл обиженным». А деньги из тумбочки возьмутся, типа.

На этом заседание завершилось и народ, без особой спешки, потянулся на выход. В дверях же немедленно нарисовались двое, ожидавшие конца мероприятия во дворе.

Один из них, высокий и довольно упитанный мужик с рыжиной в шевелюре и южной маслянистостью в глазах, здоровается первым.

– Доброе утро, Виталий Сергеевич!

– Здравствуйте, Давид Мамукович...

Не очень-то оно для тебя доброе, только ты ещё об этом не знаешь. Поймав взгляд Лиلى, жестом спрашиваю, готова ли выписка из протокола. Девушка также беззвучно отвечает: «Почти». Грузин, тем временем, с места в карьер развивает наступление:

– Виталий Сергеевич, ну как там по моему вопросу, решили? У меня ведь уже и место готово, и...

Лиля, сидящая сбоку, вне поля зрения посетителя, достаёт из принтера напечатанный документ, заверяет своей подписью и ставит штамп. С облегчением перебиваю многоуважаемого Давида Мамуковича:

– Решили, решили. Вот, возьмите у Лианы Сергеевны выписку из протокола.

Лицо потенциального ресторатора заметно посмурило – видимо, понял по моему тону, что ничего радостного он в документе не увидит. Лиля строго пресекла попытку сразу ознакомиться с выпиской, заставив посетителя сначала расписаться в журнале. Правильно – порядок должен быть.

Чиковани, получив, наконец, вождленную бумагу в руки, бегло пробежал текст глазами и гневно насупил кустистые брови.

– Как же так?! Вы мне четыре месяца уже не даёте бизнес открыть! Почему...

Ну, вообще-то, не четыре, а чуть больше трёх, но да – не даю. И не собираюсь, пока запас отмазок совсем уж не истощится. Так что, *батона*, ехали бы вы отсюда куда-нибудь в более дружелюбные места...

– ...это потому, что я грузин?!

Интересно, как он последнее слово выделил. И даже палец к потолку воздел, ага.

– ...дискриминация! Я подам жалобу в Орден! Я этого так не оставляю!

Стараясь держать голос ровным и монотонным, отвечаю:

– Ну что вы, Давид Мамукович... какая дискриминация? Мне совершенно не важно, кто человек по национальности – лишь бы он сам хорошим был.

На лице невысокого, коренастого мужика, вошедшего в ратушу вслед за Чиковани, замелькала ехидная ухмылка. Игорь Алентьев, наш «шериф», с моими воззрениями на национальный вопрос знаком достаточно хорошо. Они, кстати, вполне совпадают с его собственными, иначе он бы исправником и не стал.

С явным усилием, грузин взял себя в руки:

– А я, по-вашему, плохой человек, что ли?

Изображаю на лице неподдельное удивление:

– Ну вот что вы такое говорите? Будь вы плохим человеком, мы бы вас здесь вообще не приняли. А так, смотрите – землю выделили, участок под дом выделили, со строительством помогли, со скотом помогли... честно говоря, обидно от вас такое слушать, после всего этого.

Уроженец солнечного Закавказья по вьёвшейся в плоть привычке сделал было пылкое лицо, и даже эмоционально прижал кулаки к груди, но тут же опомнился. За прошедшие три

месяца он меня изучил неплохо, надо полагать, и в курсе, что вся эта южная театральность никакого положительного эффекта не вызовет. А вот отрицательный – вполне может.

– Я благодарен, конечно. Но почему же вы мне не разрешаете ресторан открыть? Навигация ведь начинается уже вот-вот! Всем же хорошо будет – новый бизнес, город развивается, налоги платить буду...

«Ну вот не нравишься ты мне. Не-нра-вишь-ся. Точка.» К сожалению, так ответить я не могу. Вернее, могу, конечно, но это может выйти боком, особенно если назойливый проситель записывает разговор. Орден и так после всех прошлогодних «художеств» к нам неровно дышит, ни к чему давать им лишний повод.

– Давид Мамукович, ну мы ведь с вами это обсуждали уже, и не раз. В городе уже имеются два заведения общественного питания, и не сказать, чтобы они были перегружены посетителями. Если вы ещё и третье откроете, на пользу это никому не пойдёт, только хуже всем станет. Люди прибыли сюда раньше, первыми открыли бизнес, городской совет полагает необходимым дать им некоторое время, чтобы окрепнуть и встать на ноги. Обычный здравый смысл и забота о горожанах, а вы всё на какую-то мифическую дискриминацию жалуетесь. Дискриминация была бы, раздавай мы лицензии направо и налево всем, кроме вас. Я ведь уже говорил – как численность жителей вырастет, вы первый в очереди на третью лицензию...

Правда, то место, где товарищ Чиковани собирается открывать своё заведение, у нас генпланом под эти цели не предназначено, но об этом досадном факте я ему потом скажу, когда ещё один желающий заявку подаст. Зачем человека сразу двумя плохими новостями огорчать?

– ...критерии указаны в документе, который вы получили, ознакомьтесь. Ещё чем-то могу вам помочь?

Рыжему здоровяку явно хотелось ответить что-то резкое, но он сдержался. А жаль, кстати.

– Вам не кажется, что пятьсот человек – это слишком высокая планка? Снизьте хотя бы до трёхсот!

Нет, мне, конечно, доставляет удовольствие его троллить, но минут пять в день, не больше, а иначе он мне начинает надоедать.

– В городе уже двести восемьдесят два человека. Пятьсот наберётся к концу этой навигации. Максимум – на следующей. Если не хотите ждать – попробуйте открыться в Ростове, например – у них под две тысячи жителей, рынок побольше.

Лицо Чиковани от гнева пошло красными пятнами – троллинг с моей стороны был слишком откровенным.

– В этом вашем Ростове моему брату точно так же четыре месяца работать не дают! Вы и сами прекрасно знаете!

Беззаботно пожимаю плечами:

– Ну, откуда же я знаю? У меня тут своих проблем хватает. А теперь извините, дела. Если у вас никаких *других* вопросов нет – на этом всё.

Грузин, что-то гневно бормоча себе под нос, развернулся и почти выбежал из помещения. Нервы, нервы... спокойнее надо быть. Они же не восстанавливаются, говорят.

На самом деле, нельзя сказать, чтобы мы здесь были такими уж жуткими шовинистами. Даже если не считать чувашей и прочих удмуртов, у нас тут семья татар, например, есть. Я сразу предупредил, что мечеть ставить не дадим, получил в ответ равнодушное пожатие плечами – пусть живут, не вижу препятствий. На северах и более экзотические мигранты попадают – две семьи итальянцев, которых неведомо зачем понесло в Ростов, и три десятка одиноких белых мужиков различных европейских национальностей, прибывших на поиски материального и личного счастья. Но это другое, а вот торговые меньшинства, по российскому или африканскому образцу, я тут разводять не собираюсь. Не факт, конечно, что получится предотвратить их возникновение, но постараюсь, по крайней мере.

Игорь, в течении всего разговора подпиравший стену, подошёл ближе и ухмыльнулся.

– Привет, начальник. Глумишься над поднадзорным контингентом?

– Здорово. Есть чутка...

Лопатообразная лапища исправника аккуратно сдвливает мне руку. Наш главный (и единственный, на данный момент) правоохранитель с детства увлекался самбо и качанием железа, так что тем, кого он будет задерживать, я заранее не завидую. Пока что, к счастью, у нас всё ограничилось несколькими пьяными драками без серьёзных последствий, но рано или поздно, что-то неизбежно случится.

– Как там насчёт помощника моего, порешали?

Ишь, шустрый какой.

– Ты не наглей. Не «твоего помощника», а егеря. Которого, если что-то серьёзное случится, можно будет привлечь тебе в помощь.

Алентьев тяжело, с показным надрывом вздохнул.

– Жестокий ты человек, начальник. Я тут и так один на три сотни граждан. На износ ведь работаю...

Сочувственно киваю:

– Ага. То-то я и смотрю, исхудал аж. Щёки из-за ушей почти не видны.

– Хм... – Игорь машинально провёл ладонью по широкой морде лица. – Ну да, есть такое... слушай, я чего зашёл-то: Смирнов так штраф и не оплатил за тот мусор. Говорит, денег нет. Что, скотом с него брать?

Мусорить – нехорошо. Особенно загаживать берег текущей в городской черте речки. К счастью, у нас как раз на такой случай статья в административном кодексе есть.

– Да, чего спрашиваешь-то? Закон есть, не надо было мусорить.

– Так я и спрашиваю – по какому курсу брать? Там сказано: «по рыночному». А у нас овец-то целиком никто и не продаёт, у всех свои есть. Мясо – да, бывает, но как его пересчитать – вопрос.

– Хм... Ну, давай вместе посчитаем. Заодно и на будущее методичку составим. Так, значит, я вот на днях лопатку брал...

Как-то так день и проходит. Демократия, знаете ли, это, прежде всего, процедура.

*Русь, нижнее течение Аустралиса, правый берег,
Ладога, улица Первых Поселенцев,
дом Виталия Чернова*

Мяу! Мяу! Мяу!

– Да встаю, встаю...

Блин, как-то надоело мне уже одному просыпаться. Василиса, при всей моей к ней привязанности, не считается. В прошлом году было что-то похожее на отношения наладилось с одной из вновь прибывших, и даже два месяца жили вместе, но как-то не срослось, в итоге. Разошлись без ругани и скандалов, но окончательно.

Иду на кухню, Вася, осторожно неся трёхцветные раздувшиеся бока, трусцой бежит вслед за мной. Вот у неё проблем с личной жизнью ни малейших – заколебался я зимой кавалеров со двора гонять.

Покормив будущую мать, лениво плетусь умываться. Готовить что-либо дома я давно перестал – аж две едальни в городке открыты, можно не заморачиваться. Ну, максимум, бутерброд иногда сварганю, если на улице совсем уж мрак и ужас. Сегодня погода отличная, солнышко и не очень ветрено, так что...

«Гато – Вышке»

Ага, вот и гости пожаловали.

– Гато в канале.

«Ушкой» на подходе, через полчаса будет»

– Принял.

Чёрт, позавтракать не успею. Ладно, вместе с Больших в «Сарму» пойдём, заодно и о делах поговорим. У нас сегодня вообще «гостевой день» планируется – к обеду подойдёт первый этой весной транспорт с переселенцами.

Умывшись и натянув «горку» (самая популярная одежда в наших краях), успеваю дойти до причала как раз к прибытию гостей с севера. Олег (молодая, увеличенная в габаритах и безбородая копия отца) тащит на спине здоровенный рюкзак, плюс по сумке в каждой руке.

– Здорово!

– Здорово! А ты пешком, что ли?

Блин, что-то я и правда погорячился. Человек же переезжает, как-никак, понятно, что у него поклажи будет много. Впрочем, решение проблемы быстро находится, в лице приехавшего на грузовичке за досками Гришина. Серёга с готовностью соглашается захватить багаж на обратном пути, так что мы с Больших-младшим можем спокойно идти в «Сарму» налегке.

По дороге посвящаю парня в местные нюансы. Мои эксперименты с «гласом народа» понимания не вызывают.

– А нафига это всё? Только геморрой лишний. Пять лет основатели рулят, договорено же...

Эх, молодёжь. Всё-то у них просто и однозначно.

– Ну, во-первых, так проще – я не Цезарь, сто дел одновременно делать не могу, всегда есть вероятность что-то упустить. Во-вторых, люди подчиняются только до тех пор, пока их это, в общем и целом устраивает. А чтобы *вовремя* понять, когда грань близко, нужна обратная связь – потом уже поздно будет. В-третьих, легитимность дополнительная появляется – вроде как уже не личное самодурство какого-то непонятного чела, а городской совет решил, большая разница. Легитимность – это очень важно. Ну и вообще – мы же это всё не просто как коммерческое предприятие затевали. Пусть люди опыт общественной деятельности получают, тренируются понемногу. Потом меньше проблем будет, когда пять лет закончатся.

Судя по лицу Олега, все мои доводы он счёл блажью, но воспитание не позволило прямо сказать об этом человеку, который его лет на пятнадцать старше. Посему, Больших-младший лишь вежливо заметил:

– В деле всегда должен руководить кто-то один. Иначе получится ерунда.

Мдя... углубление в философские концепты тут явно не сработает, возраст у собеседника пока не тот, так что пробую зайти с другого бока:

– Так я и руковожу. Но ослика можно палкой куда-то гнать, а можно морковку впереди повесить, и он за ней пойдёт. И мне лично второй вариант больше нравится.

Парень задумчиво кивнул, но, кажется, мыслью не проникся. Эх, боюсь, наломает он тут дров, хоть и далеко не дурак – вполне успешно руководил какими-то направлениями семейного бизнеса, по словам Глеба. Ладно, поживём увидим. В конце концов, народ у нас тут поголовно вооружённый, так что где сядешь, там и слезешь.

Вообще, сдаётся мне, наш фюрер своего старшего отпрыска сюда и отправил, в первую очередь, чтобы тот получил опыт руководства людьми за пределами бизнеса. Ибо, корпоративное управление – это одно, а вот государственное и или муниципальное – совсем другое. Из чистых бизнесменов выдающихся государственных деятелей практически никогда не выходит. Из юристов и гуманитариев – получают, и даже из военных иногда, а вот из финансовых и промышленных воротил – как-то не очень. Мозг не так работает, наверное. Хуже них в этом плане только спецслужбисты.

«Сарма» уже открыта, лентяи вроде меня подтягиваются на завтрак. Настя, симпатичная жена Юры Шацких, выставляет тарелки с едой в окно кухни, худой и голенастый паренёк лет пятнадцати разносит их по столикам. Чей-то отпрыск подрабатывает, но не семейства Шацких – у тех маленькая дочка и совсем грудной сын, это я точно помню, Юра проставлялся месяц назад по случаю рождения наследника.

Здороваемся с присутствующими, все с любопытством поглядывают на Больших-младшего. Народ уже в курсе, что мне должны были прислать замену, но, судя по взглядам, возраст нового городского головы их несколько шокирует. Ладно, ничего страшного, молодость – не порок, да и вообще быстро проходит.

Вариантов завтрака сегодня всего два – омлет или горячие бутерброды с сыром и бужениной. Олег останавливает выбор на первом, а я на втором – яйца каждый день жрать вредно, в них холестерин полно. Кофе, вообще-то, тоже ежедневно пить не рекомендуется, ну да тут уж я не могу удержаться – заказываю «как обычно», то есть большую кружку, с молоком, сахаром и виски.

Перейдя от теоретических высот к грубой материальности, обсуждаем работу «нефтянки». Хотя Олег в число пайщиков предприятия и не входит, но ближайшие полгода ему предстоит руководить работой нашего единственного источника ГСМ.⁴ Мне на холодных югах сидеть надоело (да и вообще, не люблю я долго на одном месте задерживаться), Глебу, понятное дело, не до того, а Игорь Желтов сейчас за Уралом, ищет алмазы и прочие ископаемые полезности. Поэтому, было решено, что Глеб командирует своего старшего отпрыска, ну а уж семейство Больших внутри себя само разберётся.

Алмазы, кстати, нам бы сейчас не помешали, финансовая ситуация не радует. А ещё лучше – найти золото, вообще идеальный вариант. Четыре тысячи человек уже есть, какая-никакая, а сила, просто так уже не подвинешь. Хотя, конечно, судьбу бургских республик в конце XIX века забывать тоже не следует...

– ...сейчас под завязку. Навигация начнётся, продажи пойдут, тогда надо будет восполнять. Сегодня, кстати, «Рафаэль Сэммс» к обеду здесь будет. Но бункеруются все на обратном пути, обычно.

Да, пришлось выучить кучу забавных морских терминов. Морячки – странный народ, любят сами для себя придумывать какие-то странные слова, а потом искренне обижаться, когда окружающие не называют компас компасом. Не «заправка», а бункеровка, не «топливный бак», а «расходный танк», ну и всё у них так.

Олег, впрочем, обеспокоен более приземлёнными вещами:

– И сколько соляры они берут?

– С Кейглом на сто двадцать тонн договорились. – Поймав недоумённый взгляд собеседника, поясняю: Джерри Кейгл – это капитан «Сэммса». Постепенно со всеми капитанами познакомишься. А сколько берут – зависит от судна, по-разному бывает. В среднем – чуть больше ста тонн. Но это ты заранее будешь знать, ещё до прихода, они же платят безнал на счёт в Нью-Рино. В резервуарах у нас сейчас пятьсот сорок тонн соляры, так что хватит в любом случае.

Обсудив местные дела, переходим к происходящему «в столицах». Не совсем понятно, кстати, где именно у нас столица. По документам, вроде как, Новгород, но Ростов растёт опережающими темпами, основная экономическая активность – там. Да и Тверь, основанная в своё время исключительно с целью застолбить место перед носом у турок, оказалась на удивление успешной – население, если брать вместе с фермами в окрестностях, уже перевалило за шесть сотен. Разместившаяся на правом берегу между Ростовом и Новгородом Суздаль пока что особыми успехами похвастаться не может, там людей ещё меньше, чем у нас. С другой стороны,

⁴ Горюче-смазочные материалы

городку ещё и полугодом не будет, так что нагонит быстро – место там хорошее. По отзывам, во всяком случае – сам я выше Ростова не бывал. Что и собираюсь исправить, в ближайшее же время.

– ...народ, блин, апатичный какой-то. Нафиг ничего не надо – есть своя ферма, там копать, и всё. Нормальные деньги даже предлагаешь – один хрен, пока рабочих найдёшь... – Олег, удручённо вздыхая, расписывает пассивность колонистов, упорно не горящих желанием заниматься на лесопилку и прочие предприятия маленькой бизнес-империи Глеба.

На мой взгляд, удивляться особо нечему – кто готов много вкалывать, чтобы именно заработать денег, те сюда не очень-то и поедут, им и на Севере хорошо. А здесь появляются, в основном, две категории: «перекасти-поле», в принципе не склонные к размеренной жизни, либо те, кто хочет вести своё хозяйство на своей земле, и чтоб всевозможное начальство отсвечивало как можно меньше, на горизонте и изредка. В принципе, я и сам есть некая комбинация из первого и второго, что уж тут скрывать, и ничего плохого в таком подходе не вижу. Другой вопрос, что для экономики это не очень хорошо, конечно, ей нужны энергичные люди, типа Глеба или Серёги Гришина, и пролетариат, готовый на этих энергичных людей вкалывать. Впрочем, по мере роста населения, и тех и других станет больше, так что, слишком сильно я бы на этот счёт не беспокоился. Постепенно всё нормализуется.

Олег, с которым я поделился своими мыслями, явно придерживается другого мнения – даёшь всё, сразу и немедленно. Ну, ладно, со временем это пройдёт. Или не пройдёт, бывает и так.

– А что там у Игоря в Зауралье? Нашёл чего?

– Нашёл месторождения всякого-разного, но ни золота, ни алмазов. А что-то другое оттуда тащить...

Верно, смысла нет. Пороги на Аустралисе можно пройти только на надувной моторке, которая много не перевезёт. Нормальной дороги через горы тоже нет – «квадрик» пройдёт, но, опять-таки, его грузоподъёмность оставляет желать лучшего. Драгоценные камни и металлы так возить можно, окупится, а какую-нибудь руду или уголь – овчинка не стоит выделки.

– ...возвращаются, мы из Новгорода отплывали когда, они уже Урал переходили.

Ну, вот и славно, я как раз туда собираюсь через недельку выдвигаться – пообщаемся...

«Гато – Вышке»

– Гато в канале.

«РДО из Новгорода. Общее собрание Совета основателей тридцать четвёртого числа. Просят подтвердить ваше участие»

Хм... чего это они вдруг? Любопытно... так, сегодня у нас девятнадцатое... «Ушкуй», с умеренной загрузкой и против небыстрого течения реки, даёт почти девять узлов, после Ростова течение ускорится, будет семь-восемь... короче, надо завтра уже выходить, чтобы точно успеть, без всяких неожиданностей. В принципе, ничего страшного – с прибывшими на «Сэммсе» сегодня пообщаюсь, Олега и городской совет друг другу представлю... придётся поторопиться, чтобы все дела до завтрашнего обеда закончить, но уложусь.

– Подтверждаю.

«Принял»

Любопытно, любопытно...

*Русь, среднее течение Аустралиса,
чуть ниже Ростова, десантный катер «Ушкуй»*

Высокая красная скала, глубоко вдающаяся в реку с запада, наконец-то «сдвинулась» вбок, открывая вид на город. Сколько я тут не был... с прошлого лета, да. Восемь месяцев, получается.

Бинокль приближает разноцветные (ну, в основном белые, но не только) домики. Побольше их стало, причём заметно... перевожу взгляд направо. Посёлок на восточном берегу тоже разросся, но не слишком – около дюжины домов. Зато вдалеке, в степи, видны несколько отдельно стоящих ферм. Значит, народ не боится селиться наособицу, хорошо...

– Серёга?

– А? – Шкипер «Ушкуя», всклокоченный мужик самого пролетарского облика, ничуть не напоминает своего коллегу с «Разбоя».

– Левобережный-то переименовали, или как?

– Ага. Сельсовет организовали и переименовали. Галич теперь. Но все один хрен Левобережным называют, между собой если.

– Понятно...

Вот так вот все благие начинания высокоумудрого начальства и разбиваются о непробиваемую толщу народного равнодушия к оним, увы и ах.

Василиса, уже обжившаяся на «Ушкуе», не проявляет ни малейшего желания лезть в сплетённую из проволоки переноску, но, в конце концов, при помощи членов экипажа изловлена и помещена в заточение. Продолжить плавание мы намереваемся только завтра, а оставлять её на пришвартованном к причалу судне рискованно – ей вот-вот рожать, «Ушкуй» слишком сильно воняет нефтепродуктами, убежит ещё куда-нибудь, в поисках более подходящего места, ищи её потом.

На причале обнаружилась целая комиссия по встрече, в лице Степаныча, ростовского головы, и ещё двух пайщиков – Егора Сметанина и Вити Медведева. Это они меня так ждут, что ли? Нет, мне приятно, конечно...

Ждали с таким нетерпением, как выяснилось, не мою скромную персону, а солярку и керосин – в прошлую доставку мудрые отцы города неправильно рассчитали потребность, а тут ещё и посевная в разгаре. Для полного счастья, «полетел» дизель на «Разбое», планировавшемся в рейс – починить-то починят, но пока что судно не на ходу. Так что, пришлось чуть ли не силой отбиваться от наглых поползновений расхитить бочки, предназначенные для Суздали и Новгорода.

– Да «Геноцид» ведь вниз пошёл, через пару дней здесь будет с соляркой, заодно и наверх закинет... – Степаныч, шариком ртути катающийся вокруг бочек, умильно заглядывает в глаза. – Виталь, давай ещё хоть тонну, а?

С «Геноцидом», ещё одним из трёх «гигантов» нашего речного флота, мы и правда разминувшись в дороге, но было это вчера, так что раньше, чем через неделю, ожидать его возвращения не приходится...

– Не, Степаныч. – Отметаю его вкрадчивые поползновения. – Уговор есть уговор. Сказали бы сразу, что вам больше надо, мы бы взяли, не вопрос, склад забит. А это всё... – Обвожу рукой оставшиеся бочки. – ...уже расписано. Я и так вам весь излишек отдал, который хотел в Новгороде под реализацию сдать. Совесть поимей.

Разобравшись с первоочередными делами, переходим к дальнейшим планам. Насчёт собрания все, разумеется, в курсе, и завтра планируют отбыть на «Ушкуе», вместе со мной.

– А по какому поводу вообще переполох-то, не в курсе?

Сметанин, заросший бородой по самые брови скотовод, обосновавшийся в Галиче, неопределённо разводит руками:

– Намекнули, что Желтов в Зауралье что-то интересное нашёл. Прямо-то по радио не скажешь, мало ли, кто слушает...

Это верно – народу вокруг нас за эти два года существенно прибавилось, даже не верится, что совсем недавно южнее экватора кроме буров и не было никого. Японцы на северо-западе, за Андами, тамилы на северо-востоке, между Фолькстаатом и Конго, осетины на пустынном побережье выше Дельты, и это не считая то и дело забредающих через Эльдorado негров... скоро локтями толкаться начнём.

– ...ещё посол от японцев прилетел, хотят границы обсудить.

Вот, я же говорил.

– На чём прилетел-то?

Егор ухмыльнулся сквозь бороду:

– На самолёте, на чём же ещё. У них там есть какой-то. Наши под Новгородом грунтовую взлётку оборудовали. Самим бы, кстати, не помешало разжиться «кукурузником»...

Это уж точно. Путешествие от Новгорода до Ладоги по реке занимает дней десять, если не останавливаться ночью, а в обратном направлении все две недели. Будь в наличии самолёт – за сутки можно управиться, благо, они тут длинные. Вот только цены на авиацию, даже самую простенькую, на Новой Земле кусаются, почему мы с самого начала ей и не обзавелись, хотя вопрос обсуждался.

– Ага. Нам с нынешним бюджетом только самолёты и покупать.

– Ну, может, золото нашли. Тогда купим. – Прогудел Медведев. Голос – единственное, что у Витька подходит к фамилии: гулкий, низкий, чуть ли не посуда на полках вибрирует. Непонятно, правда, откуда он такой берётся – ни ростом, ни крепостью сложения обладатель могучего баса похвастаться не может, скорее наоборот.

– Если золото нашли, скорее пулемёты покупать придётся, а то и что посерьёзнее. – Не соглашается Степаныч. – Тут желающих сразу знаешь, сколько набегит...

Это да. «Золото манит нас...», классика. С другой стороны, людей уже не с гулькин нос, отмахаемся как-нибудь.

Разобравшись с делами, с чувством выполненного долга иду в «Ермак», пообедать. В Ростове, между прочим, кафешек уже штук семь или восемь, развивается бизнес. Многим лень готовить дома, особенно кто несемейный – по себе знаю. Кстати, надо будет спросить, под каким предлогом они брату Чиковани лицензию не выдают, вдруг пригодится ещё. Хотя, по идее, на ближайший год это и не мои проблемы, но как-то прикипел уже душой к Ладоге, переживаю...

Огромный стейк растерзан и съеден до последней крошки, порция картофельного пюре разделила его участь, большая кружка пива вносит недостающий штрих в картину вкусного и здорового обеда. Пиво очень даже неплохое и, что особенно приятно, местного производства – хоть я и не слишком верю в концепцию «импортозамещения», в данном конкретном случае самообеспеченность необходима. А то, обрежет коварный враг коммуникации с внешним миром, и как мы тогда, без пива? Придётся капитулировать, в обмен на баварское, хе-хе. Ладно, пора идти – Вася как-то очень уж жалобно мяучит, видимо, не нравится ей в переноске. Будущая мать же, как-никак, ей вредно нервничать.

Дом, стоящий на солнечном склоне холма в километре от центра, встречает тишиной и пылью – несколько месяцев без человеческого присутствия сказываются. Честно говоря, ничего особенного он из себя не представляет – один этаж и чердак, дощатые стены, небольшая гостиная, две ещё меньших спальни, скромная кухня с выходом на веранду. Не совсем уж хибара, конечно, но без излишеств, мягко говоря. Впрочем, пока я один, этого вполне достаточно, а когда буду не один, тогда и разберёмся. Зато место отличное – большой участок, вид на город и реку, нет шума и суеты, но и идти до центра всего ничего. Опять же – водонапорная башня стоит прямо на вершине холма, без воды не останусь.

Трёхцветная красавица, выпущенная из переноски внутри дома, немедленно начинает всё осматривать и обнюхивать. Вот и хорошо – пускай сначала с домом познакомится, обжи-

вётся, а потом можно и в сад выпускать. Брать её с собой в Новгород на совещание смысла нет, пожалуй – котята будут со дня на день. Надо только договориться с соседями, чтобы присмотрели, пока меня нет, благо они (соседи, не котята) уже появились – кроме моего, на склонах холма выросли ещё два дома, город расширяется не только вдоль реки.

Идти знакомиться с соседями не пришлось – те проявили инициативу сами. Всё-таки, жизнь в нормальных, человеческих условиях, а не в бетонном многоквартирном ужасе, способствует и нормальным человеческим отношениям между людьми. В ближайшем, на другой стороне улицы (ну, потенциальной улицы, пока что она только в генплане нарисована) доме обитает молодая пара, недавно перешедшая на Новую Землю из Уфы, Дима и Агния (не знаю, что за имя, но черты лица, как говорится, «с лёгкой татарчинкой»). Детей пока нет, но, судя по животу Агнии, в ближайшее время ожидается прогресс в данном вопросе. Я их помню, кстати – они в прошлом году раздумывали, не поселиться ли в Ладого, но, в итоге, решили двинуться в края потеплее.

Чуть подальше, у самого подножия холма, обосновалось семейство постарше, перебравшееся к нам из Новой Одессы. От приглашения на обед я отказался, сославшись на недавнее посещение «Ермака», но вот попробовать какую-то «настойку на травах» меня таки затащили. Не сказать, впрочем, чтобы я особо сопротивлялся – надо же отношения с соседями налаживать.

– Ну, как? – Иван, глава семейства, ожидающе посмотрел на гостя.

– Замечательная штука! – Старательно делаю восторженную физиономию, хозяин довольно улыбается. На самом деле, я не большой любитель всяческих настоек, ну да ладно – пить можно, не умру.

Употребив по стопке, переходим к следующему пункту программы – разговорам «за жизнь». В Ростове семье Герасимчуков, в общем и целом, нравится. Супруга хозяина дома, правда, жалуется на скудность ассортимента в магазинах, особенно по части предметов не первой необходимости, ну да тут уж ничего не поделаешь – пока численность населения не возрастёт на порядок, большого прогресса в этом плане я бы не ожидал.

– ...а так-то нормально. Двести шестьдесят гектаров земли дали бесплатно, на этом берегу, к западу. – Он махнул левой (в правой стопка) рукой в сторону своего надела. – Закладываю виноградник, оливковый сад, фруктовый...

Мдя, а я вот землю тут взял, тоже на запад от Ростова, в предгорьях, но руки до неё никак не дойдут, что не есть хорошо. Надо будет заняться этим вопросом.

– ...сегодня спину просто прихватило, вот и лечусь. – Кивок на трёхлитровую бутылку зеленоватой настойки. – А так целыми днями там с Ванькой пропадаю, старшим моим. Иногда подёнщиков нанимаю, когда работы много. Сначала вообще хотели там же и поселиться, но Лена упёрлась, теперь приходится каждый день...

– Конечно! – Жена хозяина, в противоположность дородному супругу невысокая и худощавая, поставила на стол тарелку с нарезанным полосками вяленным мясом. – Что в Каневской у чёрта на куличках жили, что в Новой Одессе, хватит уже. Здесь вон хоть в город пешком выйти можно. А до участка на машине доехать можно, ничего страшного.

Иван развёл руками, как бы говоря «ну вот, видишь, что тут поделаешь?». Нет, на самом деле, мне вот лично самому больше в городе нравится. Только чтоб в своём доме, и участок был нормальный. Ну, здесь-то в этом плане всё хорошо – участки под строительство выделяют по двадцать четыре сотки.

Одолев ещё стопку, интересуюсь, что заставило перебраться из Новороссии. Если не секрет, конечно.

– Да не секрет... – Иван наполняет стопки в третий раз. Блин, надо завязывать, так-то штука свирепая, градусов пятьдесят будет, если не больше. Стопки хоть и маленькие, но окосею. – Напрягов там многовато. Раньше ещё ничего было, но с каждым годом гайки закру-

чивают помаленьку. Землю в собственность нельзя, только аренда, рабочих нанимать нельзя, только кооператив, с торговлей тоже заморочки... нафига мне всё это? Я сам себе хозяином хочу быть. Хотели сначала в Техас переезжать, а тут услышали, что на Дальнем Юге русскую колонию делают, ну и... со своими-то оно лучше, всё равно. Да и в Техасе вся земля уже поделена, только если покупать... купить-то можно, кое-что скопил, но на что хозяйство развивать потом? Кредит как-то не хочется брать...

– Ага. Берёшь чужое и на время, отдаёшь своё и навсегда.

– Во-во!

На самом деле, конечно, кредит штука вполне полезная, если есть понимание, на что его использовать и как отдавать. Но вот если окажется, что это понимание было ошибочным, возникают проблемы, видали мы такое, и даже на себе испытывали...

– А проблем с выездом не было?

– Да нет. – Пожатие плечами. – Ну, в горком пригласили, поспрашивали, что да как, да может помочь чем надо, чтобы остался. Но без нажима.

Задумчиво киваю. Это, конечно, хорошо, что ограничений на выезд нет. Для нас, прежде всего – за прошлый год из Новороссии под полтысячи человек переселилось. Вопрос, насколько такое положение вещей долговечно. Пятьсот человек из двух миллионов – не страшно, может быть, даже хорошо, уезжают-то те, кто недоволен тамошними порядками. Но вот если народ поедет тысячами, отношение Демидовска к проблеме может радикально измениться – не следует забывать, что уезжают, в основном, наиболее деятельные и энергичные, а такие люди на Новой Земле пока что являются ценным активом для любого государства, а не угрозой сложившейся системе. Когда-нибудь ситуация изменится, наверное, но до этого ещё явно далеко.

Помимо употребления настойки и разговоров за жизнь, удалось сделать и кое-что полезное – младшей представительнице Гесимчуков, семилетней Даше, было торжественно поручено кормить Василису пока меня не будет. Кошек девочка, судя по постоянному увиванию вокруг неё аж трёх штук, любит, так что, хочется верить, Вася не пропадёт.

Вернувшись домой вместе с Еленой и Дашей, представил их Василисе, а Василису, соответственно, им. Впрочем, кошке было явно не до новых знакомств, она внимательно изучала укромные закутки дома – похоже, скоро будет рожать. По совету многоопытных в деревенском котководстве дам, я снял одну из досок, открывая Васе доступ под крыльцо. Кажется, убежище ей понравилось, остаётся надеяться, что к дому она уже хоть немного, но привыкла, и сбегать никуда не планирует.

А вот садом, как вернусь из Новгорода, надо будет заняться, а то пока что он больше на огороженный штакетником кусок степи похож. Каковым, собственно, и является.

*Русь, верхнее течение Аустралиса,
чуть ниже Новгорода, десантный катер «Ушкуй»*

«...не равнина, тут климат иной», ага. Нет, на самом-то деле именно тут, как раз, равнина и есть – предгорья Анд, большую часть плавания синевшие у горизонта слева, отступили на запад, скрывшись из поля зрения, а Урал отсюда тоже не виден, далековато до него ещё. Но вот климат действительно иной, уже в Суздали это чувствовалось. Солнце печёт со страшной силой, температура воздуха хорошо так за двадцать, душно...

Флора и фауна тоже изменились, причём не только на берегу – Серёга, капитан «Ушкуй», строго-настрою предупредил держаться от воды подальше. По его словам, крокодилами и пираньями (ну, местными аналогами таковых) здешние опасности не ограничиваются – оби-

татели непрозрачной, взбаламученной после порогов реки могут и током вдарить, причём сразу насмерть, и ядом ужалить. С тем же результатом.

Медленно проплывающая по бокам влажная саванна буквально кишит жизнью, никогда такого не видел. Даже когда мы полтора года назад *прогуливались* вблизи турецкого анклава, было не совсем то. То есть, рогачей-то там хватало, но, при этом, чувствовалось, что ситуация временная, они просто мигрируют. А здесь, похоже, всегда так. Ух ты ж, ё-моё!..

– Серёг, а что это за слонопотам?!

Огромная, с трёх слонов размером животина, больше всего похожая на атлетически сложенного, длинноногого бегемота, лениво выбралась из реки на пляж, низвергая с себя потоки воды и меланхолично пережёвывая на ходу какую-то длиннющую водоросль.

Наш шкипер коротко хохотнул:

– Ага, точняк – слонопотам. Так и называли. В реке пасутся, водоросли жрут. На них, кстати, запрещено охотиться, а то тут придурков хватало поначалу – чуть всё вокруг не перестреляли.

Хм... нет, я, конечно, всей душой за охрану природы, но о нравах бегемотов слышан – самое опасное животное в Африке, между прочим, не считая... ну, вы поняли. От их нападений э-э... людей, скажем так, гибнет больше, чем от всего остального зверья, вместе взятого.

– А они не агрессивные?

– Не... – Серёга помотал головой. – Смирные. И друг с другом не дерутся, и на лодки особо внимания не обращают. Если с детёнышами только, тогда лучше не подходить.

Ну, тогда и правда, не надо их отстреливать, даже возле города, пусть живут.

Из-под раскинутого в носу катера навеса, сонно зевая, выбрался Сметанин.

– Чё, Серёг, долго ещё?

– Не, час остался. Вон, фермы уже пошли.

Поворачиваюсь в направлении, указанном кивком шкипера. И правда, на холме, в паре километров от реки, стоит солидный, срубленный из толстых брёвен дом и какое-то дощатые хозпостройки. Высокий флагшток, на нём красное полотнище с белым коловратом, прям как в Америке, хе-хе. Только лучше, потому что наше.

Честно сказать, я бы среди всего этого зверья за городом жить побоялся. Тут не то, что скот – самого сожрут за милую душу. Но, видимо, хозяева ранчо со мной не согласны – в бинокль видно небольшое стадо мирно пасущихся коров, две суетящихся вокруг них здоровенных кудлатых псины и мужик на лошади, за всем этим присматривающий.

В принципе, не так уж это и опасно, наверное. Хищников собаки учуют, предупредят хозяина, а против ружья приличного калибра ни один саблезуб не устоит. Да и животные, насколько я слышал, быстро понимают, что с вооружёнными людьми лучше не связываться. Не все, правда, вот до носорогов, например, никак не дойдёт, ну так потому они вечно то вымирают, то в «Красной книге», то ещё с ними какие-то неприятности...

Новгород, в отличии от всех поселений ниже по течению, кроме нашей Ладоги, расположен не у самой реки, а чуть в стороне. Хотя, не так уж и «чуть» – от уреза воды до невысокой гряды холмов, на которой стоит город, почти три километра. Берега Аустралиса, как мне объяснили, в этих жарких северных краях для жизни подходят не слишком – насекомые и прочая ползучая нечисть заедят. Да и уровень воды, в зависимости от идущих в Зауралье дождей, может повышаться на метр-полтора, подтапливая приречные низменности.

Тембр дизелей сменился – «Ушкуй», сбросив скорость, начал поворачивать к причалу.

*Русь, верхнее течение Аустралиса,
левый берег, Новгород, Речная площадь*

Вообще, конечно, странное название для площади, занимающей плоскую верхушку холма в трёх километрах от реки, ну да ладно – не всё в топонимике должно быть логичным, загадки тоже нужны. По крайней мере, выглядит симпатично – асфальт, сквер в центре, магазины и ресторанчики вокруг, краснокирпичная городская управа с одной стороны и белое, навевающее ассоциации с чем-то античным здание Совета основателей с другой. Чувствуется рука Глеба: «на идеологии не экономим» и всё такое. Ну, может, и правильно – люди должны чувствовать, что мы здесь обосновались прочно, навсегда.

Наш фюрер и его правая рука перехватили меня у входа в здание Совета. Судя по нарочито невинному выражению лиц, не случайно. Интересно, что им нужно? Позавчера же ещё всё обсудили, сразу по моему прибытию...

Поздоровавшись, Глеб сразу переходит к делу:

– Переговорил. Они согласны брать по сто экю за тройскую унцию.⁵ Вернее, официально сто десять, но десять придётся... ты понял.

Невольно «крякаю» от возмущения:

– Офигеть! Это даже не половина биржевой цены получается. Процент сорок, максимум.

Больших философски пожимает плечами:

– Ну, а что ты хотел? Монополия⁶ в чистом виде – на Новой Земле это пока не нужно. По крайней мере, не придётся геморроиться с доставкой – они самолёт будут присылать. Заодно воздушный транспорт появится.

– Хм... прямо туда, что ли?

– Не, сюда. Там и садиться негде, и заправлять нечем.

Игорь, старательно балансирующий на двух костылях и одной ноге, добавил:

– Гемор всё равно будет – надо же сюда доставить. А это ни фига не просто... – Он кивнул на вторую, загипсованную ногу. Квадр неудачно перевернулся на горной дороге, в результате получился сложный перелом и наш главный специалист по геологоразведочной части выбыл из строя как раз тогда, когда он больше всего нужен...

Я всё ещё киплю негодованием:

– Не, ну сорок процентов от биржи... «чёрные старатели» в заленточной Африке и то дороже продают.

Глеб отмахнулся:

– Забей. Главное, они согласились с тем, что разрабатывать будем мы. Появятся деньги на дальнейшее развитие, по крайней мере.

– Если не отожмёт никто.

– Ну, тут уж придётся постараться. Ладно, пойдём внутрь, пора уже...

Зал заседаний у нас с круглым столом, всё как у короля Артура. Даже лучше – очень сомневаюсь, что его стол был из красного дерева. Рыцарей только не хватает, ну да тут уж ничего не поделаешь – не выпускают такого больше. Мы вместо них.

Господа основатели уже на месте, не хватает только сменившего меня в Ладогe Олега (ибо оставлять совсем без присмотра наши единственные ворота в мир не годится, не говоря уж о нефтянке) и Сани Фролова, нашего главного (и, увы, практически единственного) силовика. Сразу по нескольким причинам «увы», мдя...

Наскоро здороваюсь со всеми, кое с кем уже почти два года не виделся вживую, и сажусь на своё место уже под укоризненным взглядом председателя, которому я мешаю начинать собрание.

⁵ Тройская унция – единица измерения массы, равная 31,1034768 грамма.

⁶ Монополия одного покупателя.

– ...уже сообщалось, собрание посвящено двум основным вопросам: итогам геолого-разведочной экспедиции в Зауралье и рассмотрению поступивших от японцев предложений о согласовании границ. Если никто не возражает, начнём с результатов экспедиции. – Глеб обвёл взглядом аудиторию, убедился, что никто не возражает, и предоставил слово Желтову. – Игорь Дмитриевич, прошу.

Тот, поколдовав немного с пультом проектора, начал:

– Экспедиция, как все помнят, была организована с целью поиска золота и алмазов в Зауралье. Были сведения, что негры их там добывают кустарными способами.

Как же, помним – от меня эти сведения и пришли.

– ...золота, ни алмазов обнаружить не удалось. Хотя, на теле одного из застреленных по дороге негров была найдена коробочка с пятью необработанными алмазами, среднего качества и довольно скромных размеров. То есть, где-то месторождения всё-таки есть.

Аудитория оживлённо зашевелилась, переглядываясь – новость явно всех воодушевила. Есть у алмазов такое свойство – сводить с ума даже вполне здравомыслящих людей, по себе знаю. «Копни лопатой, и ты богатый», ага. Но у меня-то это уже прошло, а вот у большинства присутствующих ещё и не начиналось.

– ...удалось обнаружить кое-что, не менее ценное – россыпное месторождение самородной платины! Фролов и ещё трое остались там, чтобы никто не занял, пока нас нет.

Гомон стал громче – найденная платина возбудила публику сильнее, чем ненайденное золото. Глебу даже пришлось пору раз постучать молоточком по столу, призывая присутствующих к порядку.

Докладчик, страдальчески поморщившись, обернулся к экрану проектора:

– Вот здесь – бассейн реки, впадающей в Онежское озеро. Реку мы Свирь назвали, кстати. Природные условия очень сложные, местность по берегам Свири практически непроходима – либо скалы, заросшие сплошными джунглями, либо болота. При ливнях вода сильно поднимается, на несколько метров. До верховьев дойти не удалось, предположительно, в бассейне реки расположены сразу несколько коренных месторождений, в горах. Образовавшиеся в ходе эрозии аллювиальные... – Игорь вовремя перевёл взгляд с экрана на слушателей, осознал, что его понесло куда-то не туда, и поправился. – В общем, основные залежи где-то в горах, возле притоков Свири, их потихоньку размывает, платину смывает в реку, она оседает ниже по течению. В основном, вот на этом участке...

Часть реки в среднем течении загорелась красным.

– ...есть и ниже, но уже заметно меньше, есть и выше, но там очень трудно организовать нормальную добычу. Хотя, на выделенном участке тоже легко не будет – условия там полный звиздец, я серьёзно говорю.

Э-хе-хех... ну вот что за несправедливость мироздания? Почему, как что-то ценное, так обязательно в какой-нибудь Заднице Мира. Ни разу не слышал, чтобы платину в Порто-Черво⁷ нашли. Хотя, может, скрывают просто. На какие-то же деньги они там живут...

– ...можно организовать с имеющимися у нас ресурсами. Промприбор есть, мехмастерская может ещё собрать. Драгу бы нормальную, конечно, но это надо будет покумекать... ну, в общем, вот так.

– Самородок-то покажи! – утробный бас Вити Медведева выразил общее мнение. Игорь улыбнулся:

– А, ну да. Вот, это самый большой из найденных.

Он выложил на стол серебристо-серый, чуть крупнее фаланги большого пальца размером кусочек металла. Зрелище, судя по разочарованным лицам, никого особо не впечатлило. Ха, это они ещё необработанных алмазов не видели – там вообще мутные стекляшки, и только...

⁷ Фешенебельный, очень дорогой курорт на севере Сардинии.

– Сто тридцать один грамм. Всего мы за три недели исследований добыли девять с половиной килограммов. Причём, мы же не занимались именно добычей с утра до ночи, а изучали территорию...

Плюс, сколько-то участники экспедиции по карманам распихали, без этого никак.

– ...содержание платины, насколько я тут уже смог установить по нескольким образцам, от семидесяти девяти до восьмидесяти трёх процентов.

– А остальное что? – Степаныч, всю жизнь занимавшейся торговлей, проявил хозяйственность.

– В основном – железо. Примерно один процент – минерал из группы осмистых иридиев, какой-то незнакомый, на Старой Земле такой разновидности нет. Содержит, как ясно из названия, осмий и иридий, ещё, кажется, палладий, рутений и родий.⁸ Я, всё-таки, не химик, и редкозёмами никогда не занимался, так что точно сказать не могу.

– А стоят они дорого? – Ростовский градоначальник не дал сбить себя с толку. Желтов сделал неопределённый жест:

– Стоят-то дорого, но, во-первых, их, в наших кустарных условиях, будет очень сложно выделять, а во-вторых, и в главных – по эту сторону Ворот они никому не нужны. Платиноиды используются в высокотехнологичной промышленности, которой здесь просто нет. Вообще. – Он развёл руками. – Ну, по организационно-коммерческой части это уже Глеб, наверное, расскажет.

Больших энергично кивнул, мотнув окладистой бородой:

– Спасибо, Игорь. К организационно-коммерческой, как вы выразились, части, мы перейдём, разрабатывать месторождение надо, это однозначно.

Одобрительный гул в зале. Деньги нужны всем и всегда, а уж когда они, можно сказать, просто лежат на земле, и достаточно лишь нагнуться и поднять – тем более.

– ...вначале, предлагаю обсудить предложения японцев по разграничению. Тем более, что бассейн Свири там тоже затрагивается. Александр Юрьевич, вам слово.

Запойно-слесарского облика мужичок в круглых очках привычно откашлялся, готовясь к выступлению. Внешность обманчива – Солоневич был успешным адвокатом и в Нью-Рино, и, в своё время, ещё в валенточном Лос-Анджелесе. У нас же он стал председателем (ну, и единственным членом, пока что) Верховного суда, да и вообще главным по юридической части.

– К нам поступило предложение от руководства японского анклава по разграничению территорий. В качестве линий разграничения они предлагают водоразделы Урала, который, кстати, упорно называют Бордер-Маунтинс, и Анд – до самого юга.

Да уж, губа не дура у сынов богини Ама терасу. Зал наполняется возмущённым гулом, чей-то выкрик: «А с чего бы это вдруг?!»

Тон Солоневича не меняется, оставаясь всё таким же официально-отстранённым:

– В обоснование своих претензий они ссылаются на право первого хозяйственного освоения – по их словам, японские поселенцы ведут активную хозяйственную деятельность и в Зауралье, и на всём западном побережье, а больше там никого нет.

Игорь Желтов хмыкнул:

– Что-то я ни одного японца не встречал там. И на западе ребята их не видели.

Ну, насчёт западного побережья – не факт, честно говоря. У нас, пока что, руки (и ноги, что важнее) до туда толком не доходили, тут берега Аустралиса бы освоить. Одна группа ходила от Ростова на запад, нашли более-менее удобный перевал через Анды, вышли на побережье, пожили недельку и ушли обратно. Ничего особо интересного не нашли – прохладно, дождливо и очень ветрено. Леса и рыбы много, а в остальном...

⁸ Рутений, родий, палладий, осмий, иридий – крайне редкие, обладающие сходными свойствами металлы платиновой группы. Используются в высокотехнологичных производствах, отличаются высокой стоимостью.

Глеб призвал всех к порядку, после чего повернулся к докладчику:

– Александр Юрьевич, с формальной точки зрения, насколько их претензии вообще законны?

– Однозначно ответить сложно. – Пожал плечами юрист. – Орден, за все эти годы, так и не сформулировал чётких и однозначных правил на этот счёт. Думаю, не случайно – хотят быть арбитрами. Право первого освоения действительно признаётся – например, граница между Индийским Союзом и Китаем именно так устанавливалась. Хотя первыми обследовали и изучили территорию именно китайцы, хозяйственную деятельность там начали индусы, и, в целом, спор решился в их пользу. С другой стороны, когда устанавливали границу между Калифорнией и Латинским Союзом, в южной Калифорнии уже были латинские поселения, но приоритет отдали принципу эффективного управления,⁹ и латиносам пришлось отступить – обеспечить там порядок и законность они не могли. В общем, как я уже сказал, однозначного ответа здесь нет – решение вопроса зависит от сил и воли участников спора, и их отношений с Орденом, а уж юридическое обоснование потом найдут, дело нехитрое. В любом случае, нам нужно ответить официально, и закрепить свою позицию – как юридически, так и практически.

Глава совета задумчиво пригладил бороду.

– Ясно. Предлагаю рассмотреть вопрос по двум отдельным блокам – Зауралье и побережье. Возражения? – Таковых не последовало. – Хорошо... Зауралье, я считаю, отдавать нельзя ни в коем случае. Тем более, что оно и по правде наше – мы первыми туда пришли, начали...

Ну, вообще-то, первыми туда негры с южного побережья Большого залива пришли, но, разумеется, это не повод, чтобы им отдавать такое богатство. Такая корова нужна самому.

– ...ответить, что мы там уже ведём хозяйственную деятельность и основали город, с населением... э-э... сто пятьдесят человек. Муром называется. На бумаге отразится, и пусть потом доказывают, что это не так.

Мдя, Глеб своего не упустит – вроде как невзначай, под сурдинку, вбросил название, которое ему нравится. Есть у него такая привычка. Не то, чтоб я имел что-то против Мурома, но можно было бы со всеми обсудить, вообще-то.

– ...у кого какие мнения?

Других мнений не оказалось – с бухты-баракты отдавать японцам землю, на которой уже при самом беглом обследовании найдены такие сокровища, было бы очень странно, мягко говоря. Идиоты, раздающие кемские волости направо и налево, остались по ту сторону Ворот.

– В таком случае, предлагаю в ответном письме предложить линию разграничения в Зауралье по водоразделу Анд. Тем более, логистика на нашей стороне, в данном случае – устанут они что-то через джунгли до озёр тащить, а у нас есть удобный подход через Урал.

Ну, не то чтоб прям такой уж удобный, тяжелее квадрa ничего не пройдёт, надо ещё над дорогой поработать в инженерном отношении. Но японцам будет тяжелее, и намного, это точно.

– ...к западному побережью. У кого какие мысли?

– Ну... так-то там ничего ценного нет. – Неуверенно протянул Владимир Перебейнос, наш главный (и, пока что, единственный) «машиностроитель», то есть хозяин мехмастерской. – И климат хреновый. Если можно у японцев обменять на Зауралье, мне кажется, отличный вариант.

Думаю, раздражение, вспыхнувшее на лице Глеба, было лишь отражением моего, но наш фюрер успел ответить первым:

⁹ «Принцип эффективного управления» был установлен Берлинской конференцией 1884 г., посвящённой колонизации Африки. Страна может владеть территорией до тех пор, пока она поддерживает там порядок и обеспечивает экономическое развитие, в противном случае другие страны имеют право вести там свою деятельность.

– Владимир, ну что значит «обменять»? Во-первых, им ни то, ни другое не принадлежит, вообще-то. Во-вторых, если мы согласимся *отдать* им побережье, это ведь не значит, что они откажутся от притязаний на Зауралье. Просто откусят палец и начнут руку отгрызать, а мы с этого ничего не получим, только сами себе перекроем возможности. Не надо землёй разбрасываться – это единственный товар, который больше не производят.

Ну, учитывая, что мы находимся на *Новой Земле*, последняя фраза звучит несколько натянуто, но с остальным согласен полностью.

– И что значит «ничего ценного нет»? – Вступил в разговор Желтов. – Вов, ты там геологоразведку проводил, втайне от всех, или как?

Перебейнос, столкнувшись с таким отпором, лишь смущённо развёл руками.

– Вот то-то. Там, между прочим, по геологии полно всего должно быть – золото и серебро в том числе. Искать надо, и осваивать, а не раздавать направо и налево.

Глеб перешёл к практической части:

– Понятно, что отдавать нельзя. Вопрос в том, как закрепить наши права.

О, уже и *права*, хе-хе. Не, так-то я только за, разумеется. Но звучит забавно, если немного абстрагироваться.

– ...анклав растёт быстро – всего за год основали три города, по численности они нам если и уступают, то не сильно. И логистика, в данном случае, на их стороне – нам нужно идти по суше до перевалов, переходить горы, а они спокойно по морю могут плыть.

– Надо посёлок на той стороне Анд основать, на берегу, и перекрыть им путь на юг! – Это Сметанин решил проявить геополитическое мышление. – Вон, бухта же есть удобная! – Он ткнул пальцем в сторону карты, показывая на полукруглую бухту, врезающуюся в западное побережье тысячей километров южнее Японии. – И климат там нормальный.

Народ зашушукался, обсуждая предложение. Большинство, похоже, согласны, если это не повлечёт слишком уж больших расходов. Не знаю, не знаю... широко шагаем, как бы штаны не порвать.

– А как мы этот посёлок защищать будем? – Пробую несколько остудить горячие головы. – Это же не «Цивилизация», всё-таки. Поставив посёлок так близко от японцев и не обеспечив его защитой, мы провоцируем их на удар. «Пираты» приплывут, «из Имамата», и всё. А если защиту обеспечивать – это надо пару десятков бойцов, как минимум, плюс вооружение. Сможем мы себе такое позволить сейчас?

Аудитория немного поскущела – все в курсе бюджетных проблем. Впрочем, желание поиграть в империализм осталось.

– Ну, а ты что предлагаешь? – Поинтересовался Игорь. – Отдать им побережье, что ли?

В последней фразе прозвучали явные обвинительные нотки.

– Нет конечно. Но надо реально на жизнь смотреть, и не пытаться укунить больше, чем можем, а то морда треснет. Для начала, организуем добычу и продажу платины, деньги пойдут – тогда и в бухте этой можно будет обосноваться. За три-четыре месяца никуда она денется.

– Может деться. – Не согласился Солоневич. – Японцы, получив наш ответ, наверняка начнут действовать. В Зауралье они вряд ли что смогут, а вот самим обосноваться в таком удобном месте на берегу – вполне. Людей у них примерно столько же, сколько и у нас, а численность растёт быстрее – японцев на Севере больше, чем русских вне Новороссии.

– Так-то оно так, но, повторюсь – ставя посёлок так близко к ним, мы сильно рискуем. Они это воспримут как провокацию, и ответят. Скорее всего – силой. И мы его защитить не сможем. Можно организовать небольшое поселение ещё на тысячу километров южнее, где наши к морю выходили. Там, по крайней мере, уже дорога через горы известна. От японцев далековато, перевал там невысокий – можно из Ростова скот своим ходом перегонять к морю. В будущем пригодится.

Желтов с сомнением покрутил носом:

– Погоды там уж больно поганые, типа Камчатки. Кто селиться захочет?

– Ну, уж несколько семей-то найдём. Подкинуть им всякого-разного за счёт казны...

– Которая, как ты и сам в курсе, от денег ни разу не лопаётся. – Закончил за меня фразу Больших. – Нет уж, если что-то делать, надо делать хорошо. В бухте... как она там называется, я забыл?

– Сил-Бей, «Тюленья бухта». – Подсказал Игорь. – Это там эти... менониты пробовали обосноваться, которых абреки вырезали.

– Ага, спасибо. Так вот – город надо ставить в самом лучшем месте из возможных, то есть, там. Нет смысла самих себя наказывать, селясь в какой-то холодной «тмутаракани». Японцы начнут возмущаться – ничего страшного, разберёмся. Повозмущаются и успокоятся, а город останется. И южнее него они уже селиться не будут – тут явная провокация получится. Оружие выделим, несколько охранников тоже. Зато в нормальное место и люди с удовольствием поедут.

Я согласен не был, но убедить остальных не получилось – большинство поддержало Глеба. В ответе японцам решено предложить границу на юге по двадцать второй параллели, то есть, выше Тюленьей бухты. Э-хе-хех...

Нет, я, конечно, двумя руками за то, чтобы прирасти территорией, особенно стратегически важной и, вдобавок, комфортной для жизни. Но, что-то мне подсказывает, в данном случае излишняя жадность до добра не доведёт...

Закончив с внешнеполитическими делами, совет вернулся к экономике.

– ... предлагаю в форме товарищества с ограниченной ответственностью. Примерный расчёт необходимых вложений для начала добычи подготовлен, ознакомьтесь. Дальше, соответственно, предприятие будет расширяться уже за счёт прибыли.

Глеб вытащил из кожаной папки тонкую стопку листов бумаги с расчётами и запустил по кругу. Все присутствующие в бизнесе кое-что понимают, соответственно, с цифрами работать умеют, так что народ с интересом углубился в изучение розданного, пока председательствующий голосом докладывал основные моменты.

– ... исходя из предполагаемой численности в шестьдесят человек, оборудования, вооружения, транспорта и прочего, минимальный необходимый бюджет составит двести сорок тысяч. Это при использовании принадлежащих анклаву лодок и кадров, без выкупа. Месяца работы будет обходиться в сто шестьдесят тысяч. Орден согласен закупать у нас платину по сто экю за тройскую унцию. Получается, порог безубыточности – пятьдесят килограммов добычи в месяц. – Он перевёл взгляд на Желтова, тот утвердительно кивнул:

– Намоем без проблем, за неделю максимум.

Хм... ну, хочется верить. Особенно, с учётом всего, что мы до собрания приватно обсуждали...

– ...по двадцать тысяч с человека. Не хватит вдруг – докапитализируем. Кто-нибудь не хочет участвовать? Время терять смысла нет, так что паи нужно внести в ближайшие дни.

Участвовать хотели все, с возможностями дела обстояли не так однозначно – до меня донеслась пара шёпотов в духе «Займёшь налик?». У меня, кстати, у самого денег после этого остаётся не так уж много. Тем не менее, проголосовали единогласно. Каких-либо альтернативных форм организации тоже никто не предложил. Ну, и правда, не госпредприятие же создавать. Свою шерсть с государственной мы не путаем, налоги будем платить, а в остальном...

– ...руководителем предприятия, конечно, лучше идеально было бы назначить Игоря Дмитриевича, но он, к сожалению, встанет в строй только месяца через три. Терять столько времени нет смысла, поэтому, предлагаю кандидатуру Виталия Сергеевича. – Глеб сделал жест в мою сторону. – У него есть опыт добычи алмазов и золота в Африке, ещё в старом мире, так что...

Ну, «есть опыт добычи» – сильно сказано, если честно. Так, рядом постоял, посмотрел, помог с кое-какими административными делами. Но углубляться в такие подробности

не стоит, разумеется – половина собравшихся и так восприняли новость без малейшего воодушевления. Оно и понятно – многие до сих пор точат на нас зуб за нефтянку, соответственно, моё назначение воспринимается как «опять эти что-то для себя мутят». Интересно, открытые возражения будут?

Будут. Степаныч, при явном сочувствии нескольких членов совета, предложил альтернативную кандидатуру, а именно себя. Мол, он тоже не дурак, справится. Ладно, будем опускаться на землю...

– Сергей Степаныч, ты вообще майнингом когда-нибудь занимался? В морфологии россыпей что-нибудь понимаешь? Легкий шлик от тяжёлого на глаз отличишь? – Надо было ещё спросить, умеет ли он оптические оси спиртом протирать, хе-хе.

Невысокий, круглый соискатель должности отрицательно помотал головой, и открыл было рот, чтобы рассказать, насколько это всё непринципиально, но я не позволил ему перехватить инициативу:

– Ну вот... тебе же работяги, кто хоть чуть-чуть разбирается, любой лапши на уши навешают, и лучшие самородки уведут!

– Научусь! – Не стал капитулировать сразу оппонент. – Не боги горшки обжигают.

Вот это он зря сказал, ха-ха, подставился. Лица его «группы поддержки» мгновенно посмурили, а общее настроение выразил Перебейнос:

– Не, Степаныч, ты это... учёба – в личное время, за личный счёт. А тут деньги зарабатывать надо, а не квалификацию повышать.

Мой соперник побухтел ещё немного, но уже явно по инерции, и сдался. Голосование по моей кандидатуре – единогласно. Даже Степаныч поддержал. «Дан приказ ему на север», ага. Блин, когда же я своим виноградником-то займусь наконец, а?

II

*Русь, верхнее течение Аустралиса, левый берег,
Новгород, Тенистый бульвар,
офис ТОО «Свирская платина»*

Блин, вот как люди умудряются всерьёз напиваться алкоголем на такой жаре? И, ещё интереснее, зачем? Я лично при температуре воздуха под тридцатник больше кружки холодного пива или бокала ледяного джин-тоника не осилю. Сидящий же напротив меня «страдалец», судя по выражению лица, красным, воспалённым глазам и густому вчерашнему перегару, к подобным ограничениям не склонен...

– Маловато будет, полторы-то. Двушку хотя бы надо...

Ишь, какой шустрый. Я вообще тебя ещё не выгнал отсюда к чёртовой матери только потому, что ты шахтёром когда-то был. Если не врешь.

– Полторы – начальная ставка. Нормально себя проявишь – пойдёшь на старшего смены, там уже двушка. Да и полторы совсем не плохо – ну вот где ты за месяц столько поднимешь? Кормёжка и патроны за счёт компании, опять же, тратить там негде – через три месяца вернёшься, уже четыре с половиной в кармане. А за дополнительную выработку ещё и премия будет – если дурью не маяться, можно и шесть привезти.

Потенциальный труженик лотка и лопаты задумчиво кивнул, и тут же скривился – последствия вчерашнего явно сказывались. Пожалуй, надо бы уточнение внести...

– Но сразу предупреждаю: кого поймаю с бухлом, или, тем более, с чем похуже – пятихатка штрафа, на первый раз, на второй – пинком под зад.

– Та не... – Мужик осторожно покачал головой, стараясь не расплескать содержимое. – Днюха у кореша вчера была просто, вот и того... так-то я не это...

Ну, хорошо, если так.

– Так что, записываешься?

– Эм-м...

– Аванс триста экю, получаешь сразу.

– Записываюсь!

Вот она, волшебная сила капитализма. Но надо бы ещё один момент прояснить...

– Только смотри, чтоб потом без всяких «я такой внезапный, передумал». Передумал – возвращаешь аванс, не можешь – идёшь на общественные работы.

И отработываешь те самые триста экю, которые мне казна за тебя компенсирует. Всё-таки, определённые плюсы в олигархии есть. Если ты олигарх, конечно. Впрочем, загнить система не успеет, полагаю – три года осталось до перехода к демократии и всеобщему счастью. Ну, к демократии – точно, а со счастьем уж как получится.

– Не, сказал – записываюсь, значит, записываюсь.

Ну-ну. Впрочем, посмотрим. Вписав данные посетителя в стандартный бланк трудового договора, прошу расписаться, отдаю один бланк ему, второй оставляю себе.

– А... это...

– Сейчас, погоди, в журнал тебя впишу. Порядок должен быть.

Олег Олегович Конев, одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года рождения, уважительно примолкает. К бюрократии у нас народ относится со странной смесью почтения и презрения, причём если второе носит теоретический характер, то первое – практический.

– Всё. Вот тут расписывайся.

Получив на руки три сотенных купюры, уроженец города Лубны Полтавской области заметно повеселел и, по-прежнему распространяя вокруг себя густое амбре, поспешно распрощался. Наконец-то.

Так, что у нас тут получается... с учётом Конева, сорок два рабочих. В принципе, укомплектовались. По плану, нужно ещё троих найти, но и без них обойдёмся, если что. Два геолога есть, механик есть, повар есть, двое докторов тоже в наличии. Как и десять охранников – этих-то найти вообще ни малейших проблем не составило, таскать автомат за деньги желающих куда больше, чем за них же махать лопатой. Способности этих желающих – другой вопрос, но, вроде как, получилось отобрать толковых.

По материально-технической части подготовка тоже практически закончена. Мехмастерская Перебейноса собрала...

В дверь постучали. Транжирить деньги на большой офис и секретаршу я не стал, снял маленькую комнатку в одном из двух офисных зданий столицы. Оба, кстати, принадлежат Глебу. Всё по-простому, вход прямо с улицы, самая элементарная мебель, окно и кондиционер в нём. Я, правда, кондиционеры не люблю, так что окно открыл, а для дополнительного сквозняка включил вентилятор под потолком.

Хм... чего они не заходят-то? Интеллигенты, что ли?

– Войдите! – Приходится орать.

Одного из вошедших я знаю – широкоплечий и белобрысый, с выгоревшей на солнце до помидорного цвета физиономией, Гриша Усольский одно время раздумывал над тем, чтобы стать пайщиком, но это почти обнуляло его капиталы, так что, в итоге, решил поехать обычным переселенцем. Вернее, не совсем обычным – всё-таки, триста тысяч экю есть далеко не у всех, мягко говоря. У меня вот нет, уже. Хотя были. В общем, приехав без статуса, зато с деньгами, Гриша на сэкономленные средства развернул активную деятельность – от скотоводства и кукурузных полей до угольного разреза и мраморного карьера. Здание Совета основателей, кстати, из его белого мрамора построено. Интересно, что ему нужно? Уж точно не рабочим решил наниматься. И кто это... ага, этого я тоже вспомнил – Андреев... э-э... Александр, что ли? Самозванный борец за счастье трудового народа, вопреки моим настояниям не ссаженный с борта в Фолькстаате. Интересная парочка...

Встаю из-за стола, обмениваемся рукопожатиями. Андреев оказывается Сергеем, а не Саней. Ну да, точно.

Гриша, с присущей ему деликатностью, сразу берёт быка за рога:

– Слушай, вы когда выходите?

Хм... ему-то что? С другой стороны, секрета в этом нет, полгорода и так знает...

– Через неделю планируем. – Поднятием бровей спрашиваю: «А что?»

– Да мы с вами хотели идти. Ну, вместе чтоб. Так безопаснее же будет.

Всё интереснее и интереснее.

– А куда идёте-то? И в каком количестве?

По натужно-беззаботному лицу Гриши я понял, что ответ мне не понравится, и он об этом догадывается.

– Так на Свирь. – Усольский правильно прочитал мой взгляд и заторопился. – Не, мы вам-то мешать не будем, река длинная. Отдельным лагерем встанем, подальше. Идти только вместе предлагаю. Человек двадцать нас будет.

Кажется, картинка начинает проясняться. А «народный трибун», значит, для моральной поддержки...

– Гриш, а что вы там делать собрались? Если не секрет, конечно.

Судя по тому, как блондин ошетинился, ехидство в моём голосе можно резать ножом и намазывать на хлеб.

– Платину мыть!

Ага. Платину он мыть будет. Ну-ну.

– Экий ты шустрый. А с каких пор на чужой земле что-то добывать стало можно?

Усольский набычился:

– Земля ничейная! Она за пределами колонии! Любой может разрабатывать! Мы вам мешать не собираемся, но и вы к нам не лезьте!

– Не угадал. Бассейн реки Свирь является территорией Руси. Резидентом которой ты, между прочим, являешься. Он отдан в концессию ТОО «Свирская платина» на двадцать пять лет для добычи полезных ископаемых. Так что, никто другой там ничего мыть не может.

– Ага, сами себе отдали...

Ну конечно, ты бы хотел, чтобы мы отдали тебе, правда?

– ...более того, это ещё и Орден согласовано, они утвердили концессию. Что ты и без меня прекрасно знаешь, но, зачем-то устраиваешь цирк.

Вообще-то, не совсем так, Орден просто подписал с нами договор о закупках платины, никаких признаний наших прав на Зауралье (или, хотя бы, бассейн Свири) там нет – в юротделе на Нью-Хейвене не идиоты сидят. Но, тем не менее, *некую* тень легитимности это всё нашим претензиям придаёт, конечно.

Андреев подключился к разговору:

– Виталий Сергеевич, ну давайте рассуждать, как нормальные люди...

– Попробуйте.

– ...не собираюсь касаться того вопроса, что одни и те же лица являются высшей властью в анклав и, в то же время, его крупнейшими бизнесменами...

– Не собираетесь – так и не касайтесь. Эти бизнесмены оплатили ваш переезд сюда, если вы вдруг забыли. Как и вообще всё формирование анклава. За это анклав в течении пяти лет управляется советом основателей, с чем вы и согласились ещё на Севере.

Худощавый шатен скорбно кивнул.

– Да, к сожалению, вы воспользовались бедственным, отчаянным положением большинства переселенцев, заставив нас заранее согласиться на эти кабальные условия...

Желание достать колыг и вышибить этому уроду мозги поднимается с уровня «на периферии сознания» до «ясное и отчётливое». Ненавижу левацкую сволочь с её демагогией.

– Сергей, вы не на митинге, во-первых, и я не обязан этот ваш бред выслушивать, во-вторых. Есть что сказать по существу – говорите. Нет – у меня много работы.

– Вы не имеете права запрещать простым русским людям самим зарабатывать себе на хлеб.

Нет, всё-таки, слишком он много агитработой занимается – разучился по-человечески разговаривать.

– А мы кому-то запрещаем? Если у вас лично жизнь не складывается, может, нужно в себе проблему поискать? Вот у Григория, почему-то, с хлебом насущным всё в порядке.

Слабенькая попытка вбить клин, конечно, ну да почему бы не попробовать?

– Вы без малейших на то оснований присвоили себе целую реку! И запрещаете людям там работать!

Картина сползающих по стене мозгов этого кретина становится в моём воображении всё заманчивей. Я даже запах готов перенести. Ничего страшного, потерплю, проветрю...

– Во-первых, туда через неделю шестьдесят человек поедут, работать...

– В качестве ваших батраков!

– ...во-вторых, если кого-то это не устраивает, он имеет полное право *за свой счёт* организовать экспедицию – хоть в Зауралье, хоть куда-либо ещё, найти там свои платиновые, алмазные, да хоть урановые россыпи и разрабатывать до посинения. Что касается Свири – мы нашли, мы и разрабатываем. Не понимаю я ваших претензий, честно говоря. Гриша! – Я повернулся

к Усольскому. – Ты вот уголь и мрамор добываешь – мы как-то пытались к тебе влезть? Что-то отжать?

Крепыш угрюмо покачал головой:

– Причём тут это? С речкой этой вы реально беспределом занимаетесь. Зарабатываете сами – не вопрос, но другим-то зачем мешать? Река большая, на всех хватит.

– И озёра большие, и рек там много. Найди себе свою и делай на ней, что хочешь. Налоги только платить не забывай.

– Млять, можно подумать, вы их платите!

– Конечно. – Киваю с полной искренностью. – В следующем месяце и начнём, вместе со всеми.

Паскуда Андреев скривил недоверчивую физиономию:

– И мы должны вам верить на слово?

Чувствую, как моё терпение истощается:

– Вы, Сергей, мне ничего не должны, и уж тем более – верить. Но и я вам тоже. Если вас не устраивает что-то – никоим образом не мешаю покинуть территорию Руси и переехать в приглянувшееся место. Считаете, что мы нарушаем закон – обращайтесь в суд.

– К судье, который сам является одним из вас. – Выражать голосом иронию у «активиста» тоже получается неплохо.

– К нему самому. Не нравится власть – через три года выборы, голосуйте за других. Или сами выдвигайтесь.

– А ещё три года мы должны терпеть вашу олигархическую диктатуру?! Народ имеет право...

Перебиваю его витийства, обращаясь к Усольскому:

– Гриш, ты зачем этого клоуна сюда привёл?

– Что вы себе позволяете?! – «Этот клоун» с возмущённым видом вскочил со стула. На лице Григория проступило отчётливое раздражение, непонятно, правда, в чей адрес. Нас обоих, наверное.

– Короче, ты не хочешь до реки вместе идти?

– Не хочу. – Кивком подтверждаю его умозаключение. – И официально тебя предупреждаю: попробуешь на нашей земле что-то добывать – поимеешь только неприятности.

Усольцев рывком поднялся, зло пробормотал себе под нос что-то вроде «Это мы ещё посмотри» и, не прощаясь, вышел. Хотя, возможно, резкий хлопок дверью именно прощание и означал – не силён я в невербалике.

Андреев, вопреки моим ожиданиям, за ним не последовал. Более того, вновь присел на стул, и даже согнал с физиономии гневно-оскорблённое выражение, заменив его на деловое. Что ему ещё надо...

– Вы что-то ещё хотели?

– Да. – Он с достоинством кивнул. – Хотел бы обсудить вопросы социальных гарантий рабочих «Свирской платины», а также их участие в прибылях компании.

О как.

– В качестве кого?

– В смысле? – «Народный трибун» явно не понял мою мысль. – В качестве трудового коллектива, конечно. Рабочие, труд которых вы эксплуатируете, забирая прибавочную стоимость, имеют право на участие...

С демонстративной утомлённостью перебиваю:

– Вы в качестве кого это собрались со мной обсуждать? Что-то не припомню, когда вас приняли на работу в компанию.

– Я, как представитель общественности...

– Никакого отношения к делу не имеете, правильно. Поэтому, никаких вопросов относительно работы компании я с вами обсуждать не собираюсь. А сейчас простите, у меня много работы. До свидания.

Чёртов «борец за народное счастье» молча встал, скорбно поджав губы, и (наконец-то!) вышел. Правда, в отличие от своего напарника, всё-таки попрощался, уже от двери.

Блин, два уroda, испортили настроение. Умники, понимаешь, на всё готовенькое хотят. А вот хрен им – кто первый встал, того и тапки. Попробуют дёрнуться всерьёз – ломаем. Не, ну вот же козлы, а...

Уже успокоившись и вернувшись к документам, ловлю за хвост ускользавшую мысль – Андреев, уходя, не выглядел расстроенным. Пытался, но не выглядел. Значит, разговор прошёл примерно так, как он того и ожидал, и цели были достигнуты. Не знаю, какие именно, но как-то всё это мне не нравится...

*Русь, верхнее течение Аустралиса, левый берег,
окрестности Новгорода, поместье Глеба Больших*

Влажная, распаренная горячим северным солнцем саванна немилосердно парила, заставляя тело истекать потом. Нет, всё-таки, в Ростове мне климат больше нравится. Понятно, что дело привычки, но, тем не менее, вечная жара днём и ночью утомляет.

Бурёнки, почти три десятка которых забились в тень под кроной огромного... э-э... баобаба, назовём это так, явно разделяли моё мнение. Воздух прогрелся градусов до тридцати пяти, не меньше, а уж сколько на солнце, и подумать страшно. И ведь ещё утро только. Отвык я за два года на холодном юге от такого, отвык...

Хэк!

Хозяин поместья, звучно выдохнув, расколол последнее полено и, отложив топор в сторону, утёр пот со лба. Двужильный человек – я вот лично в такую погоду максимум, на что могу себя сподвигнуть, это сидеть в тени и тихонько потягивать холодное пиво. Чем, собственно, и занимаюсь.

– Ну, что, можно приступить?

Мы, вообще-то, собирались шашлыки делать, и даже мясо ещё со вчера замариновали, но как-то мне лениво пока. Опять же, целая миска нарубленных длинными полосками копчёностей и вяленостей из антилопы стоит рядом, от голода не умрём.

– Может, попозже чуток? Неохота пока.

Глеб, кипучая натура которого требовала активности, в лёгкой растерянности оглянулся по сторонам, словно решая, куда применить энергию. Наконец, наполнил себе литровую кружку пива из большого кувшина и развалился на соседнем плетёном кресле.

– Как там с «походом на запад»? – Занимаясь делами «Свирской платины», я как-то снял руку с пульса прочих событий.

– Работаем. – Собеседник сделал большой глоток холодного пива и с удовольствием выдохнул. – Хорошо...

Вообще, конечно, особого толка от питья в жару нет – всё мгновенно выходит с потом, но, по крайней мере, получаешь удовольствие.

– ...желающие есть, тем более, навигация же открылась, новые люди приезжают, которые пока нигде корни не пустили. С деньгами хуже.

Ну, это понятно. То, что желающие поселиться на западном побережье (и, что немаловажно, остаться при этом в нашей юрисдикции) нашлись – замечательно, но их надо туда доставить, вооружить, помочь обустроиться на новом месте и так далее. А люди и правда прибы-

вают – за три недели, что мы готовимся походу на север, население Руси возросло на триста с лишним человек, по радио слышал, пока в офисе над бумагами корпел. Теперь, когда ехать можно уже не в неизвестность, а в более-менее обжитое место, желающих резко прибавилось.

– ...пока что две небольшие группы отправили – перевал поближе к Новгороду искать. От того, что возле Ростова, подниматься далековато будет. Корабль же отсюда на ту сторону не перетащишь через горы.

Хм...

– А если не через горы, а с Севера? У бразильцев купить, например, такую же дэкашку, как наши здешние? Для каботажа пойдёт.

– Да думали уже. – Глеб досадливо цокнул. – Дороговато получается, нет сейчас таких денег. Вот от платины доход пойдёт, тогда можно будет подумать...

– Японцы что-нибудь ещё говорили?

– Не-а. Как тогда ответили, что наши предложения даже рассматривать не имеет смысла, так и всё, больше не общались. Думаешь, проблемы будут?

– Думаю, да. Народ упёртый. Вопрос только в том, где именно решат действовать – на севере или на западе.

Как по мне, конечно, лучше бы на западе – в Зауралье у нас проблем и без них хватит.

Наш вождь философски вздохнул:

– Полезут – дадим по зубам. По-другому никак. То, что случилось с турками, многих остудило, я думаю, иначе у нас бы тут уже не протолкнуться было. Да, кстати, в тему – ирландцы интересуются, не будем ли мы против, если они поселятся на юго-восточном побережье, южнее осетин.

Пытаюсь вспомнить, что я знаю об ирландцах в этом мире. Немного, собственно: знаю, что в Новой Ирландии, которая часть Британского Союза, их, вопреки названию, практически нет – там изначально селились протестанты из Ольстера. В Евросоюзе... хм, не помню. Кажется, есть небольшой анклав где-то в центре.

– А как это с формальной стороны будет выглядеть? Если как часть ирландского анклава Евросоюза, то нафиг нам такого счастья не надо...

– Да нет. – Глеб помотал головой. – Это какие-то энтузиасты-активисты, типа «Настоящую Ирландию» хотят организовать, чтоб там на ирландском¹⁰ говорили, а не на английском. Независимый анклав, не часть Евросоюза.

– А... ну, тогда отлично, надо соглашаться. Их максимум несколько сотен наберётся, а землю займут, больше там ни для кого места и не останется. Буры-осетины-ирландцы-мы, нормально.

– Мм... – Задумчиво протянул Больших. – Землю-то мы и сами могли бы занять.

Опять двадцать пять.

– Теоретически-то могли бы, конечно. А на практике – нам на куда более ценные места сил не хватает. Кусок холодной сухой степи – пусть занимают. Иначе придёт кто-нибудь посильнее и понеприятнее, кто спрашивать не будет. А второй раз такой фокус, как с турками, не прокатит.

На лице собеседника смесь вынужденного согласия и нежелания смириться с обстоятельствами.

– Не люблю я ирландцев, если честно. – Неожиданно признался он.

Хм... ну, у меня какого-то определённого мнения о них нет, в общем-то. Да и я с настоящими ирландцами, которые не бостонские и австралийские, а непосредственно с Изумрудного острова, как-то не очень и общался.

¹⁰ Ирландским языком в Ирландии пользуются всего несколько десятков тысяч человек, большая часть населения им не владеет вообще, основной язык – английский.

– А чего так?

– Да бестолковые они. Отдыхать с ними можно, а работать и дела делать – нафиг.

– Ну и хорошо – зачем нам шибко толковые в соседях? Вот если бы евреи попросились, был бы повод задуматься, а так... по мне, надо давать добро – пусть едут.

– Может быть. – Задумчиво пробормотал Глеб. – Может быть...

– Да хрен с ними, с ирландцами. – Перехожу к более насущным вопросам. – У нас тут поактуальнее проблемы есть. Я же говорил, что надо было этого Андреева или у буров высадить, или грохнуть. А теперь он людей баламутит...

Борец за счастье трудового народа и правда развил в последние дни активную деятельность, рассказывая всем, желающим слушать, о проклятых олигархах-эксплуататорах, захвативших власть и наживающихся на народном труде. Желающие, кстати, находились. И чёрт бы с ними, но ограничиваться общей критикой Андреев не желал, постоянно вбрасывая внешне заманчивые, но на практике идиотские идеи, вроде «недра должны принадлежать народу», «каждому гражданину Руси – долю в природных богатствах» или «даёшь право на добычу каждому». В итоге, некоторые из уже завербованных рабочих стали приходиться с чуть ли не *требованиями* перезаключить контракт, вписав туда их *полагающуюся* долю от прибыли компании. Разумеется, мозги я им вправил, но добрых чувств к товарищу Андрееву мне все эти совершенно излишние хлопоты не добавили, мягко говоря.

– Да надо было, конечно. – Хозяин поместья с досадой махнул рукой. – Но поздно. Мы так-то с мужиками думали уже, чтобы ему несчастный случай организовать, реально достал. Но он тоже не дурак – избегает мест, где это можно незаметно сделать. Может, к себе на Свирь его пригласишь? Типа, представителем общественности? А там и...

Пару секунд всматриваюсь в лицо собеседника, пытаюсь понять, шутит он или нет. Кажется, да, но, всё-таки, решаю внести определённость.

– Нет уж, нафиг мне такое счастье там не нужно. Сами отказались вовремя проблему решать, разбирайтесь теперь.

– Проблема – она не наша или твоя. – Наставительно сказал Глеб. – Проблема – она общая. Все в одной лодке плывём. Если каждый начнёт грести в свою сторону – утонем.

– Тем не менее, на Свирь его брать нельзя. Там людей перебаламутить куда легче будет – закон тайга, медведь прокурор. Здесь, по крайней мере, какое-никакое государство уже есть, это сдерживающий фактор.

– Возможно, возможно... ты в Новгороде-то строиться будешь? – Больших внезапно сменил тему.

– Участок под дом возьму пока в городе, а строиться... некогда всё, сам же видишь. Послезавтра выходим, на самогёк же строительство не пушу.

– Дык я бы и присмотрел за процессом. – Предложил Глеб. – Где участок хочешь брать?

А вот это, кстати, вариант – он же строитель. Себе, во всяком случае, дома построил очень даже приличные, что в Ростове, что в Новгороде, а уж поместье так и вовсе отгрохал на загляденье. Этакое сочетание размаха и основательности. Ну, молодец, что тут скажешь. Надо бы и мне пример брать, а то всё как перекасти-поле...

– На Волжской.

– А землю? У тебя ж ещё треть пая осталась?

– Я думаю в Ростове взять ещё кусок. Там виноград/персики/абрикосы, а тут жарковато что-то.

– Ну, смотри сам... а мне здесь понравилось.

Глеб, вдобавок к двум третям земельного пая, докупил ещё земли, так что, теперь ему принадлежит под сотню квадратных километров. Благо, цены, пока что, не кусаются. Не то чтоб мы так уж горели желанием распродавать землю по дешёвке, ясное дело, но, как и во всём остальном, приходится соблюдать баланс – если брать слишком много, народ начнёт при-

помянуть, что, строго говоря, за пределами двенадцатимильного радиуса вокруг поселений всё ничейное. Если же не наглеть, то люди готовы заплатить сравнительно небольшую сумму (от двадцати экю за гектар) в обмен на документальное оформление права собственности. Все же понимают, что, рано или поздно, границы расширятся.

Вообще, если задуматься – вся колония висит на тоненькой ниточке, сплетённой из надежд, амбиций, привычек и баланса интересов, а вокруг ходят кругами хищники всех размеров и облизываются. Достаточно чему-то пойти не так *всерьёз*, как ниточка оборвётся и нас разорвут. Ну, постараемся этого не допустить.

Уральские горы, перевал Каменные ворота

Мотор тяжёлого грузового квадра натужно взревел и выдернул машину вместе с прицепом на обширную, поросшую высокой травой площадку. Наш передовой дозор уже успел сосредоточиться на каменных гребнях справа и слева – хотя до сих пор реальных столкновений с неграми в этих местах не случилось, расслабляться не следует.

– Во-о-он там вставай.

Скоблов, сидящий слева, молча кивнул. Да, я его сманил в наше предприятие – Денис человек, во-первых, надёжный, во-вторых, в силовом плане весьма полезный и, в-третьих, не склонен к излишней рефлексии, что тоже немаловажно. Чувствую, пригодится он мне в платиновых краях.

Квадроциклы экспедиции один за одним преодолевают подъём и выскакивают на традиционно используемую для ночёвки площадку. Те, кто проходил здесь до нас, даже огневые точки успели оборудовать, прикрыв их невысокими каменными брустверами.

Взрыв мата заставляет меня повернуть голову влево. Миша Скворцов, начальник охраны экспедиции и, заодно, что-то вроде моего заместителя по оргвопросам до тех пор, пока мы не добрались до места назначения, в сочных выражениях разъясняет одному из рабочих, насколько тот неправ в своём желании откликнуться на зов природы в ближайших кустиках:

– ...орангутангов вроде тебя отхожий ровик оборудовали! А?! Так глаза разуй, храпоидол!..

Бытовой момент, в общем.

Мы в пути уже пятый день, так что все знают, что делать. Суета, при всей её внешней хаотичности, на самом деле вполне целенаправленна – не проходит и часа, как посты выставлены, техника заправлена и обслужена, лагерь разбит, ужин приготовлен и личный состав приступил к его истреблению. Хорошо, что успели добраться до седловины перевала засветло – ночевать, растянув колонну по узкой горной дороге, у меня не было ни малейшего желания, как и двигаться по ней в темноте. Кстати, уже стемнело – в горах, да ещё и относительно близко к экватору, это происходит быстро.

Расправившись с ужином, сижу у костра, осторожно прихлёбывая крепкий, горячий чай. Совсем близко над головой, в чёрном небе, загораются крупные, яркие звёзды. Красиво...

Миша, с тарелкой «макарон по-флотски» в одной руке, вилок в другой и кружкой чая в третьей, присаживается на бревно рядом.

– Слушай, тут такое дело... я на сто процентов не уверен, но, похоже, кто-то здесь был, после нашего возвращения уже.

О-па! Сюрприз... Скворцов возвращался с озёр вместе с Желтовым, так что, по идее, после них тут никто проходить не должен был. Во всяком случае, из наших.

– Как понял?

– Да я это... на дальняк пошёл, как посты проверил. Ну, перед ужином. И смотрю – вроде не совсем так «заминировано», как было. Меня ж тогда, в прошлый раз, прямо перед выходом прихватило, так что я крайний был, помню, как примащивался. Не так было. И давно нагажено, не сегодня, я палочкой поковырял...

Описывая все эти неаппетитности, Миша спокойно уплетал макароны с мясом, явно не чувствую никакой неловкости. Ну, может, и правильно, интеллигентов нет поблизости, вроде как. Докторов только если за таковых посчитать, но они, по идее, должны быть небрезгливыми. Да и сидят у другого костра.

– Хм... и кто же это такой воспитанный тут ходил?

Невысокий, жилистый Скворцов пожал плечами:

– А чёрт его знает. Но скорее тупой, чем воспитанный. Когда в рейде, закапывать надо всё за собой. Негры, может.

– Да что-то сомневаюсь – они бы, скорее, просто на дороге нагадили. Тогда уж на японцев больше похоже – нация культурная, вроде как. Но они, наверное, закопать догадаются.

– Может, не пытались скрываться? – Предположил Миша.

– Как вариант. Но тогда, они бы к нашим вышли. А раз не вышли – значит, не хотели, чтобы их заметили...

У самого спуска с перевала, где предгорья переходят в равнину, стоял небольшой пост – не столько для контроля территории, чёрта с два там такими силами что-то проконтролируешь, сколько для демонстрации флага. В том числе, и в прямом смысле – там высокий флагшток на холме, пройти мимо, не заметив флага, просто невозможно. А вот пройти мимо незамеченным, если постараться – вполне.

Начальник охраны в задумчивости поскрёб щетину на кадыке.

– Надо бы... – Он прервался на полуслове, прижав палец к гарнитуре рации на правом ухе, затем поднёс к губам микрофон. – Удаление? Понял. Сейчас подойду.

Скворцов вновь сфокусировал взгляд на мне:

– Первый пост доложил – видят в ночник отблески костра на севере. Расстояние оценить не могут, они маршрут впереди не знают. Сейчас схожу, сам гляну. Костры притушите пока. Можно не совсем, но чтоб еле-еле горели.

– Хорошо. Держи в курсе.

– Есть.

Лезть двести метров вверх по плотно заросшему кустами склону в темноте мне что-то не хочется. Да и зачем? Местность впереди я не знаю, помочь ничем не смогу, только под ногами буду путаться, а «обозначать начальственное присутствие» – это не ко мне, Миша и сам разберётся.

Он и разобрался – по оценке Скворцова, уже не раз проходившего этим маршрутом, костёр горит примерно в одиннадцати километрах от нас. Там есть расширение тропы, пригодное для ночлега, хоть и не столь удобное, как наша площадка.

– ...походу, пытались добраться досюда, но засветло не успели, пришлось там останавливаться.

– Нас заметили, как думаешь?

– Ну-у... – В Мишином голосе прозвучала явная неуверенность. – Оттуда – точно нет, гребень между нами. Вот если они поближе наблюдателя заслали... но тогда свой костёр бы притушили, я думаю.

– Что предлагаешь делать?

– В темноте по горам шараться смысла нет, идти завтра вперёд – тоже. Надо дожидаться утра, с рассветом боевой группе пройти чуть вперёд, с километр, там удобное место есть. Сядем в засаду, подождём, пусть они на нас выйдут. А там посмотрим, по обстоятельствам. Ещё хочу дополнительный пост на ночь выставить, пусть будет, на всякий случай.

– Добро. Подготовь группу на завтра, я тоже с вами пойду.

Миша, как я ещё во время превентивной обороны от турок заметил, мужик в военном смысле очень толковый, но вот политический момент не сечёт, от слова совсем, глаз да глаз за ним нужен. Так что, придётся мне завтра тоже размять кости.

От царящей вокруг красоты захватывало дух. В горах вообще есть что-то такое... воодушевляющее. В любых. А уж когда они укрыты зелёным покрывалом джунглей, сквозь прорехи в котором прорываются к небу острые скальные пики, и всё это залито ослепительным утренним солнцем... красота, одним словом.

Начинает хотеться здесь поселиться, в домике на краю пропасти, с сумасшедшим видом из окна, чтобы выходить на балкон с большой чашкой горячего кофе и, чуть поёживаясь от утренней прохлады, смотреть, как солнечные лучи разгоняют окутавший горные вершины туман...

– Идут!

– Вижу.

Вот, всегда так – стоит начать мечтать о прекрасном и возвышенном, как грубая проза жизни напоминает о себе. На этот раз, в виде сигнала, поданного зеркальцем с противоположного склона, где разместился наш передовой пост. Рисковать, используя радиосвязь, не хотелось – если неизвестные гости пришли с северо-запада, сканеры у них вполне могут быть. Да и местных негров не стоит считать совсем уж дикарями, кое-какие блага цивилизации просачиваются и к ним...

Нет, на самом деле, конечно, хорошо, что они появились – третий час уже ждём, как никак. И пусть разложенная на камнях и торчащих из трещин корнях «пенка» делает ожидание терпимым, тело уже затекло. Да и вообще – надоело.

По инерции додумываю, чем бы я в этом домике занимался. Для винограда тут, скорее всего, жарковато и влажновато. Хотя, в Перу и Боливии же выращивают, как раз в похожих местах. Вино, правда, из него не делают, только писко... не, это в Перу писко,¹¹ а в Боливии что-то другое... забыл. Сингани,¹² точно. В общем, можно виноград выращивать. Или чай. Хотя, с этим надо аккуратнее – Ян конкуренции явно не обрадуется, ха-ха. А злить подполковника Грэма – чревато, знаете ли...

На проходящей в тридцати метрах под нами дороге суется мелкие птахи, выскивающие что-то между камнями. Это хорошо, что они там – значит, мы замаскировались, как надо. Опять же – гости увидят, это притупит их бдительность. Хочется верить, по крайней мере.

Ущелье, по которому идёт с севера подъём к перевалу, извивается, словно линия партии, поэтому передовой дозор приближающихся незнакомцев мы увидели, когда они уже подошли метров на триста с копейками. Из-за длинного каменного «языка» показались трое вооружённых негров, облачённых в... э-э... во что-то разнообразное, преимущественно тёмно-зелёного цвета.

Признаться, в этот момент я облегчённо выдохнул. Негры – это хорошо... ну, в данном случае, не в общем. По крайней мере, понятно, зачем они пришли и что с ними делать. Окажись на их месте японцы, ситуация стала бы куда более неопределённой...

Рассматриваю незваных гостей внимательнее, благо, на линзы бинокля нанесено антибликовое покрытие, заметить не должны. Идут спокойно, без особой настороженности,

¹¹ Писко (исп. *Pisco*) – крепкий алкогольный напиток, разновидность виноградной водки. Производится в Перу и Чили.

¹² Сингани (исп. *Singani*) – крепкий алкогольный напиток, разновидность виноградного бренди. Производится в Боливии.

но и ворон не считают – поглядывают по сторонам, в кучу не сбиваются. Рации у всех троих. Впереди идёт крупный, атлетического сложения мужик с... ПКМ,¹³ кажется. Возможно, не оригинал, а «клон», китайский, например, но похоже. Позади него, в пятнадцати метрах, автоматчик с каким-то «калашом» и снайпер с СВД.¹⁴ Логично, в принципе. Дорога петляет, видимость ограничена, есть вероятность наткнуться на кого-то неожиданно. Пулемётчик может подавить противника, сковать его огнём, в это время снайпер и автоматчик займут позиции, или с фланга попробуют обойти, по ситуации, короче.

Как-то даже чересчур разумно, учитывая, с кем мы имеем дело. Ну, старик Дарвин не дремлет, эволюция работает – кто не в состоянии организовать нормальную разведку и охранение в походе за зипунами, просто из него не возвращаются, вот и всё.

Бронежилетов нет, касок тоже, а вот разгрузки есть. Ну, этого добра сейчас везде хватает, давно перестало быть дефицитом. Средних размеров рюкзаки за плечами, ножи и фляги на поясе, у снайпера ещё и пистолетная кобура видна. В общем, средненько оснащены – не нищие, но и зажиточностью не блещут. Хотя, для чёрных, наверное, даже лучше среднего.

Интересный момент: бород нет, ни у одного. Это, в принципе, не стопроцентный признак бритья, у некоторых племён они вообще плохо растут, но, всё-таки, скорее всего, перед нами не мусульмане. Значит, пришли не из Нигера или Судана, а из Конго. Ну, как вариант, из Дагомеи, но не уверен, что тамошние франкофоны пропустят англоязычных братьев по расе через свою территорию. Хотя, кто их знает?

Передовой дозор уже порядком приблизился, когда из-за камней показались основные силы. Один, два, три... восемь человек. Нет, ещё трое, итого одиннадцать. Маловато, вроде как, для набега... или нет? Чёрт их знает, какая там экономика. Может, слишком много – не выгодно. Не очень понятно, что они у нас хотят взять – золота нет, алмазов тоже. Женщин если только... кстати, вполне себе вариант. Помнится, на невольничьем рынке в Сеттлер-Тауне мне Майк говорил, что цена за молодую белую девственницу уходит далеко за полтинник. И даже если не девственница, один чёрт тысяч тридцать выручить вполне реально, а то и больше. Напасть на две-три фермы, украсть несколько штук – и жизнь удалась, можно свою деревню покупать, с коровами и крестьянами...

Тот же самый типаж, что и у дозорных. Вижу ещё один пулемёт, две СВД... больше ничего интересного, кажется. Тяжёлого вооружения не наблюдается, ну да это и понятно: во-первых, идут пешком, а на своём горбу, да ещё по горам, много не унесёшь; во-вторых, не очень-то оно в рейде и нужно – они же не диверсии устраивать идут, а грабить.

Опять же, передвигаются достаточно грамотно, просто на удивление. В кучу не сбиваются, выдерживают дистанцию метров в пять. Замыкающая тройка (со снайпером и пулемётчиком, между прочим) вообще на полсотни метров отстала.

Перевожу взгляд на основную группу, рассматриваю ещё раз, уже внимательнее. Ни одного бородатого – значит, точно не мусульмане. Местные чёрные христиане и анимисты регулярно бреются, дабы не походить на весьма ими нелюбимых поклонников Магомета.

Ладно, в общем-то, всё понятно. Отрываюсь от бинокля. Миша Скворцов, оборудовавший себе позицию метрах в пяти слева, вопросительно поднимает брови. Жестом показываю: «Валим всех». Начальник охраны понятливо кивает, явно одобряя такой подход. Так же, жестом, распределяет цели: «Твой – снайпер».

Не вопрос, снайпер, так снайпер. Вон он идёт, в чёрной бейсболке. Остаётся дожидаться, когда основная группа подтянется поближе...

Благодаря очередному изгибу ущелья, к моменту, когда главные силы негров достигли намеченного нами заранее рубежа, дозор уже скрылся из их поля зрения. Но не из нашего –

¹³ Пулемёт Калашникова модернизированный, калибр 7,62 мм.

¹⁴ Снайперская винтовка Драгунова, калибр 7,62 мм.

наоборот, очень удобно, вся троица развёрнута к нам спинами и медленно удаляется. Расстояние... метров сто тридцать. Плюс, не будем забывать, перепад по высоте метров... двадцать, да. Калаша хватит, не буду винтовкой пользоваться – нечего ценные патроны жечь.

Оптика на творении демидовских оружейников стоит простенькая, и всего трёхкратная, но это же не снайперская винтовка, в конце концов. Зато, как меня клятвенно, с пиренейской экспрессией заверил продавец в Виго, совершенно неубиваемая. Поле зрения, опять же, широкое, или как там это правильно называется...

На обтянутой зелёной тканью спине снайпера расплываются большие тёмные пятна – вспотел, бедолага. Солнышко, и правда, пригревает, уже градусов двадцать пять будет, а он ведь ещё и вверх идёт, хоть и по достаточно пологому подъёму. Ничего, дружище, сейчас отдохнёшь...

Сигнал, как его не жди, всё равно приходит неожиданно, и мозгу требуется полсекунды на обработку. В наушнике два раза щёлкнуло, я выдохнул...

Первые выстрелы прогремели чуть раньше, чем успел выстрелить я, а вот негрснайпер среагировал мгновенно. К счастью, он не бросился в сторону, а резко присел, и, по-видимому, одна из трёх пуль, выпущенных мной ему в спину, попала в голову. Во всяком случае, чёрная бейсболка слетела на землю, а её обладатель мешком завалился следом. Ну я прям снайпер, ха-ха. Правда, случайно получилось, но да никто ж не знает. Вторая очередь для контроля, переносу внимание на остальных дозорных... ага, все готовы. Бой слева, где два других наших поста громят основной отряд, тоже перешёл от «пальбы» к «контролю».

Шансов у застигнутых врасплох на открытом месте негров не было никаких, разумеется. Вдоль тропы лежит десяток тел... вот один из лежащих вдруг резко подскочил, выстрелы хлопнули одновременно с нескольких точек, и негр рухнул обратно, заливая тропу кровью. Что, всё, закончили, что ли?

«Гриб – Чёрному. Один между камнями засел, левее пятнадцать от сдвоенного дерева»

Чёрный – это позывной Скворцова, а Гриб – старший второго поста, расположившегося между нами и передовым секретом.

«Принял»

Так, где это... ага, вижу. Действительно, несколько булыжников могут дать укрытие для одного, достаточно худого и гибкого человека. Ну, это не проблема, сейчас выкурим...

Выкуривать никого не пришлось – единственный выживший негр трезво оценил свои шансы и, перехватив автомат за ствол, демонстративно помахал им в воздухе, после чего выбросил оружие на камни, встал и вышел на тропу. Ну, раз так, послушаем, что у него есть сказать.

Миша принялся сыпать указаниями.

«Пан – контролируйте подход с севера. Гриб – негра повязать, остальных проверить»

Он повернулся ко мне и, уже голосом, продолжил:

– Пойдём, дозорных глянем, а потом с основными разберёмся.

Чего их глядеть-то? Жмуры и жмуры, никуда не убегут, можно напоследок ими заняться. Оружие только если собрать... ладно, я, вроде как, стратегический руководитель, а по части тактики рулит Миша. Сам так распределил обязанности, вот и не стоит теперь «включать начальника».

Впрочем, следующие несколько минут мы оставались на месте, подстраховывая группу Гриба, пока те вязали выжившего негра и проверяли остальных. Двоих, кстати, дострелили. Только убедившись, что всё в порядке, спускаемся по склону и идём к телам дозорных.

На мой взгляд, ничего интересного – негры как негры. ID нет, что, в общем-то, было немножко предсказуемо – кто же идёт на дело с паспортом в кармане. Денег тоже нет, если не считать нескольких монет. Оружие заберём, конечно, пригодится на новом месте...

– Встречал такую? – Миша держал в руках СВД застреленного мной снайпера. Тому, кстати, пуля точно в макушку попала.

– А что с ней не так?

Скворцов с ухмылкой протянул мне винтовку. СВД как СВД, вот только... а ну-ка, заглянем внутрь...

– Так это не эсвэдэшка, что ли? На калаш по устройству похожа.

Мишина улыбка стала шире, он явно наслаждался ролью знатока:

– Ага, похожа. Это румынская Пэ-Эс-Эл,¹⁵ сделана по калашниковской схеме.

Точно, слышал когда-то о такой.

– И чё, как она?

– Ну-у... – Скворцов неопределённо пожал плечами. – Румынская.

– Понятно. – Об ихнем качестве оружия наслышан, хоть лично и не сталкивался. – Нафиг такое счастье.

– Да нет, ну не то чтоб совсем уж звездец. – Михаил не согласился с моей категоричной оценкой. – Качество сильно гуляет просто, проверять надо. А так-то ничего, бюджетный вариант, дешёво и сердито. Берёшь? Ты ж завалил.

¹⁵ PSL – румынская самозарядная снайперская винтовка калибра 7,62 мм. Внешне очень похожа на СВД, но сделана на основе ручного пулемёта Калашникова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.